

ТЫСЯЧА
и
ОДНА
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА,
ПОВѢСТИ
ТАТАРСКІЯ,

Часть вторая

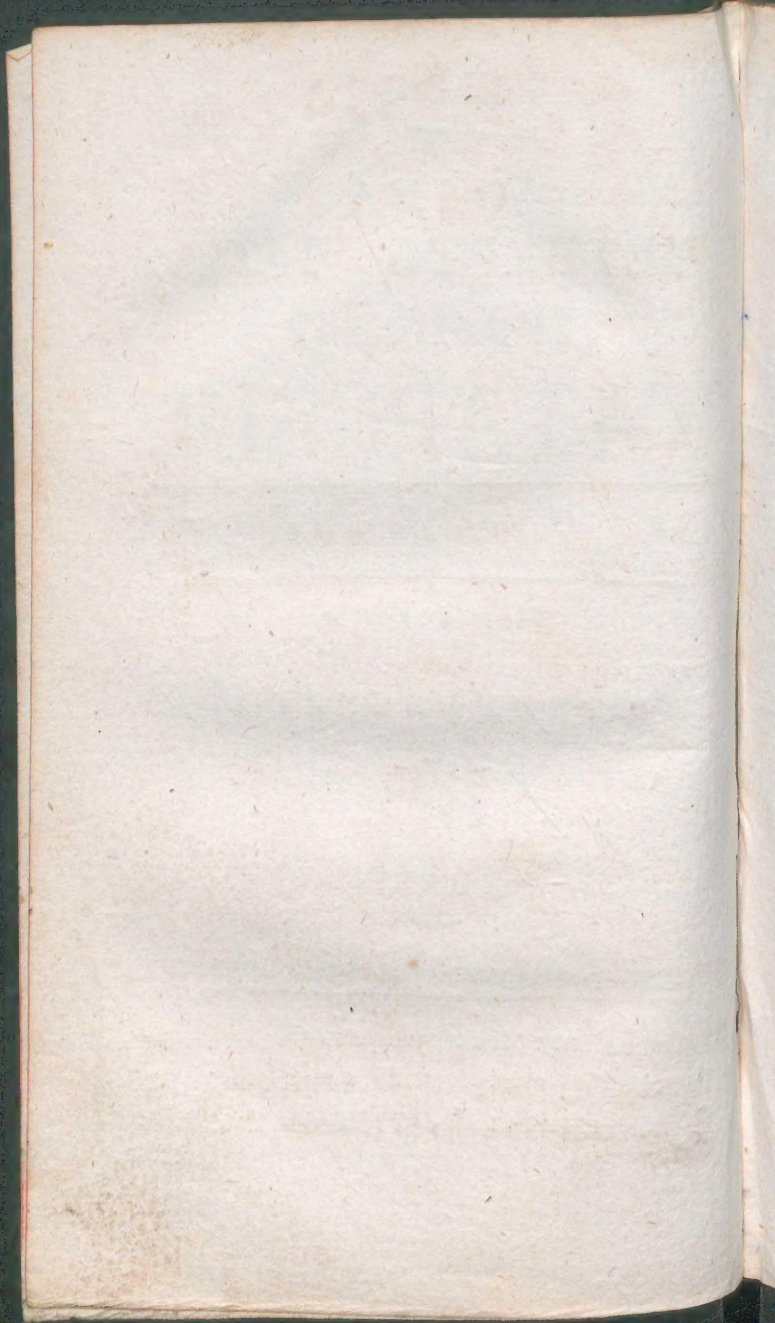

Переведены
съ
ФРАНЦУЗСКАГО.

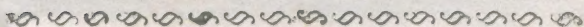

Печатаны при Императорскомъ Москов-
скомъ Университетѣ вторымъ
изданиемъ, 1777 года.

ТЫСЯЧА
И
ОДНА
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА,
ПОВѢСТИ ТАТАРСКІЯ.

ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Забудь, государыня моя, го-
ворилъ Жюigna Гюхюллеру,
забудь смерть вашего су-
пруга, которая уже довольно оп-
мщена; пусть Абузаидъ и Дижара
Ж 2 будутъ

будутъ между вами союзомъ вѣчнаго мира, и обратите сіе мѣсто баталіи на пиръ брачной. Гюхюллеру столько сперва испугалась, увидя страшнаго Жеонга, что едва могла выслушать его рѣчи; но Абузаидъ прельстясь ея красотою, и бросясь къ ея ногамъ, говорилъ ей съ великою униженностію: склонись, государыня моя, на мое прошеніе, я наищасливѣйшимъ себя почтѣ изъ всѣхъ смертныхъ, если мои старанія, мое почтеніе и наигорячѣйшая любовь могутъ со временемъ склонить ваше сердце, чтобъ отдать мнѣ мѣсто того Государя, которой по справедливости заслужилъ толикой вашей печали.

Гюхюллеру въ тотъ часъ на оныя слова преклонила, продолжалъ Бадуръ, и Абузаиду поднимала;

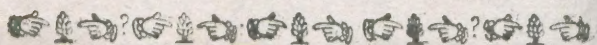

а Дижара будучи пронута чувствительнѣйшими выраженіями Принца Кіагіа, дала ему знать, что, когда я соглашусь на сей бракъ, она тому противиться не будетъ.

Потомъ духъ приказавъ симъ четверемъ новымъ любовникамъ, и всей ихъ свитѣ ухватиться за его платье, перенесъ ихъ во мгновение ока въ мой дворецъ; гдѣ Царева Ганганская, препроводивъ по благопристойности нѣсколько времени въ своемъ вдовствѣ, вышла за Абузаида, и въ тотъ же день Кіагіа сочтася бракомъ съ Принцессою, моею дочерью.

Сей двойной бракъ возвратилъ спокойствіе въ моемъ сердцѣ; и я столько радовался, видя возстановленную тишину въ моей Фамиліи, что опасаясь, дабы покой мой не нарушился опять ка-

кимъ либо случаемъ, вознамѣрился
я съ Церевой, моею супругою, уда-
литься въ загородной сей домъ, по-
строенной сильнымъ Жеонгомъ, гдѣ
избавившись не сноснаго величества,
и подѣ покровительствомъ сего ца-
ря духовъ, которой скрывается
нынѣ въ нѣкоторомъ невидимомъ
островѣ, пока не найдетъ удобна-
го случая отмстить злему Зелулу,
наслаждаемся мы спокойною и прі-
ятною жизнью.

ПРОДОЛЖЕНІЕ НОВѢСТИ

о Шерэфъ-Эльдигъ и Гюль-
тинди.

Ночь уже была около половины,
продолжалъ Бенъ - Эридунъ, и
Бадуръ, по окончаніи своей исторіи,
видя, что его гостямъ нуженъ
былъ покой, отвелъ ихъ каждого
въ особливую комнату. Та, которая
до-

досталась настоящей Гюльгинди, была убрана весьма чисто, и украшена картинами работы нѣкотораго Индѣйца, равнаго въ достоинствѣ славному (*) Манию. Сей Индѣецъ столь искусенъ былъ въ своемъ художествѣ и въ изображеніи цвѣтовъ и тѣней, что онъ могъ бы кистью своею изобразить самой воздухъ и дыханіе животныхъ тварей. На одной изъ сихъ картинъ написана была торжественная огненная колесница, на которой сидѣлъ маленькой мальчикъ, имѣющій на головѣ вѣнецъ, и лице сіяющее лучами, которое придавало ему величественной видъ; руки его наполнены были огненными стрѣлами, за плечами имѣлъ онъ налчанъ и на бедрахъ саблю,

И 4

и

(*) Мани былъ славной Китайской живописецъ, о которомъ весьма часто упоминается въ восточныхъ кнѣгахъ.

и тащилъ за собою прикованныхъ къ своей колесницѣ превеликое множество всякаго возраста людей обоего пола и разныхъ званій, на лицахъ которыхъ и во всѣхъ ихъ движеніяхъ видимы были најесточайшія страсти.

Сей славной живописецъ, по справедливости сказать можно, все свое искусство употребилъ надъ оною картиною, и изображенные по угламъ оной вѣпры столь живо написаны были, что казалось, можно было видѣть глазами, какъ воздерживались они душъ, чтобъ не умножить еще пламени разсѣяннаго по сей картинѣ.

Гюльгинди, смотрѣвъ на оную, воздыхаа и припомъ стыдилась; и невначай взглянувъ на другую, увидѣла слѣдующую надпись :
„Кока, воспламеняя беззаконною лю-
боу, бовію ,

„ бовію, влюбилась въ брата своего
 „ Цина, однако прелестными своими
 „ не могла его преклонить къ без-
 „ закону ; чѣмъ спремительнѣе
 „ отъ нея онъ убѣгалъ, тѣмъ го-
 „ рячѣе она за нимъ слѣдовала :
 „ но видя гоненіе свое бесполез-
 „ нымъ, бросилась она съ печали
 „ въ воду, и (*) Вихну на нея
 „ сжалась, превратилъ ее въ испоч-
 „ никъ, въ которомъ беззаконная
 „ любовь пламень свой утупила „

Сія живопись изображена была
 весьма искусно и нѣжно : но сколь
 жива она ни была, однако Прин-
 цесса на оную не долго смотрѣла.
 Она увидѣла другую гораздо важ-
 нѣйшую въ разсужденіи тогдаш-
 няго ея состоянія. Сія картина
 представляла Форку и Онаму ;
 И 5 Гюль-

(*) Вихну или Гамбо, есть одинъ изъ
 первѣйшихъ боговъ Индѣйскихъ.

Гюльгинди чипавъ со вниманіемъ ихъ похождения, и мучась различными печальными воображеніями, съ горестію вскричала: справедливое небо! сносно ли ето, что все представляющееся моимъ глазамъ питало страсть, которой слѣдствіе имѣетъ быть печальное. Я люблю, да ково люблю, равнобрюжую мнѣ дѣвицу, и сіе-то не преборимое препятствіе любовь мою умножаетъ! Ахъ! несчастная Принцесса, ты имѣешь желанія законныя, и любишь только то, что женщина любить можетъ не порочно; ибо сама натура противилась безрассудной пвоей горячности. Но вдругъ опять сама себѣ противорѣча гвоорила, представляющійся моимъ глазамъ примѣръ Форки, не можетъ ли успокоить меня въ моемъ смущеніи? Для чего бы чувствовала я такую не обыкновенную страсть,

страсть, если бы равномѣрнаго чуда не могло здѣлаться и со мною? Форка была прекрасная дѣвица, и Вихну, котораго просила она о помощи, тотчасъ превратилъ ея въ прекраснѣйшаго молодца: Ахъ! я заблуждаюсь, продолжала она, удалимся отъ сего любезнаго предмета: сіе одѣ только излеченіе моей болѣзни: на что убѣгать, думала она, опять тотчасъ? Какое въ томъ есть зло, чинишь любить Тюлюфанскую Принцессу? Нѣтъ, нѣтъ, не должно искать беззаконія, гдѣ его быть не можетъ, и я буду поступать во всемъ по должности дѣйствующаго лица, которое нынѣ принуждена я представлять.

Гюльгинди всю почти ночь препроводила въ сихъ размышленіяхъ, и вставши на самомъ раз-

и 6

сѣмѣ,

свѣтъ, сошла она въ садъ, чѣмъ разгулять свои безпокойства. Она увидѣла опворенную калипку, задланную къ лѣсу, къ которой она пошла, и удаляясь не чувствитель-но, въ задумчивости своей дошла она до весьма густаго лѣсу, тамъ сѣла, и упираясь, не спавши цѣлую ночь, заснула она весьма крѣпко.

ШереФі-Эвдинъ мушимъ былъ равномѣрною же сраснію; ночь ему показалась чрезвычайно дол-га, и едва лишь заря занимается стала, вскочилъ онъ съ своей по-спели, на которую бросился онъ ввечеру во всемъ плашѣ, ваялъ свой лукъ и стрѣлы, и прошедши изъ саду въ лѣсъ, попалъ онъ нечаянно на ту же дорожку, по которой Гюльгинди шла, и идучи весьма скоро, услышалъ онъ въ сторонѣ маленькой шумъ; онъ подош-
туда.

за его столько помутились, что онъ не могъ хорошенько разсмотрѣть раны, откуда оная кровь текла; проклятой лукъ, вскричалъ онъ, проклятая стрѣла, или лучше сказать, несчастной Принцъ! Умри за такое шое злодѣйство! Выговоря сіи послѣднія слова, Шерифъ - Эльминъ хотѣлъ было пронзить себя въ сердце стрѣлою, какъ услышалъ, что другъ его еще дыханіе имѣлъ. Онъ тотчасъ оставилъ намѣреніе себя умертвить, чтобъ спасти столь драгоценные ему дни; онъ бросился къ нему со слезами, и хотѣлъ остановить кровь текущую изъ раны, которая была на груди: но вдругъ сталъ не подвиженъ, увидя, что ранилъ дѣвицу: и узнавъ сіе, едва было съ печали не умеръ: О небо! говорилъ онъ съ наполненными глазами слезъ, возможно ли, чтобъ

пла-

главной такой случай открылъ
мнѣ наипрекраснѣйшую въ свѣтѣ
дѣвицу: но исправимъ, если мо-
жно, мою погрѣшность. Тогда
оподравъ кисей отъ Гюльгидиной
чалмы, остановилъ, сколько можно
было, кровь, которая весьма сильно
изъ раны текла; потомъ тщетно
онъ старался привести въ чувство
свою Принцессу; она ни малѣйшаго
знака жизни въ себѣ не имѣла.
Но какъ не подалеку оттуда былъ
ручеекъ, то онъ побѣжалъ къ
оному, и почерпнувъ воды въ При-
нцессину чалму, увидѣлъ ее вдругъ
въ рукахъ преспрашнаго человѣка.

Щерэфъ-Эльдинъ, увидя сие,
тотчасъ обнажилъ саблю, и хо-
тѣлъ было съ симъ чудовищемъ
сразиться, которой часъ отъ часу
увеличивался, какъ онъ закричалъ
ему преужаснымъ голосомъ: По-
стой

стой, молодой смѣльчакъ, естли ты не хочешь быть самъ причиною смерти сей Принцессы, которой я топчасть отверну голову, когда ты хотя пронеся. Ахъ! върваръ вскричалъ Принцъ, какъ умѣешь ты пользоваться нѣжными моими страхомъ; а безъ того лишилъ бы я тебя живота, или бь самъ погибнулъ славно помогаячи божественной особѣ, которую ты у меня безсовѣстно похищаешь. Я мало опасюсь твоихъ угрозъ, опивчалъ похититель, знай, что меня зовутъ Зелулу, и что я одинъ изъ сильнѣйшихъ духовъ на земли; я еще при самомъ вашемъ рожденіи забавлялся несчастливою вашею жизнію; я перенесъ тебя въ колыбель Принцессы Тюлкфанской, а ея въ твою положилъ: вы бы благополучны были оба, когда бь вы до семнадцати лѣтъ не знали другъ про

про друга, ты же по несчастію до предписаннаго срока узналъ полѣ Принцессинѣ; по чему она отдана въ мою власть, и ты не надѣйся больше ея видѣшь во весь твой вѣкъ.

Зелулу похитивъ съ собою тогда Гюльгинди, оставилъ Принца въ такомъ жестокомъ отчаяніи, что не хотѣя пережить своего несчастія, хотѣлъ было онъ своею саблею пронзить свое сердце, какъ вдругъ она у него выдернулась не видимою рукою.

Жеонга, которой безпрестанно примѣчалъ за злыми дѣлами Зелулу, и препятствовавъ имъ, сколько было возможно, думалъ, что ужѣ время поможь подати Принцу Ормусскому: того ради обезоружилъ его въ самое то время, какъ

какъ было онъ хотѣлъ умертвить себя; и предстаясь глазамъ его подъ образомъ почтеннаго старика, говорилъ ему: умяхчи нѣскольکو, Шерефъ-Эмдинъ, спремениѣ твоихъ страстей, и употреби къ пользу добрыѣ совѣты благосклоннаго къ тебѣ духа. Я присутствовалъ при вашемъ съ Принцессою рожденіи, и вознамѣряясь сокупить васъ вмѣстѣ, соединилъ васъ толь тѣсною дружбою, и вліялъ въ васъ толь скорую взаимную любовь; но какъ не могли вы оба избѣжать того, что написано на таблицѣ свѣтила, то ожидай терпѣливо того времени, которое опять тебя можетъ сокупить съ Принцессою, и повинувшись безъ роптанія небеснымъ соизволеніямъ, учини себя достойнымъ щастливаго жребія, которой, можетъ быть, для тебя готовится.

Принцъ

Принцъ сими словами нѣсколь-
 ко утѣшился. Великомочной духъ,
 говорилъ онъ, бросаюсь къ ногамъ
 его, когда уже должно повиновать-
 ся безъ ропсашя, прошу по крайней
 мѣрѣ увѣдомить, что здѣлается
 со мною во ожиданіи благополучна-
 го сего времени. Чувствуешь ли
 въ себѣ Принцъ, отвѣчалъ духъ,
 столько смѣлости, чтобъ для спа-
 сенія твоей Принцессы не страшить-
 ся смерти? Сей одинъ только спо-
 собъ, чтобъ прекратить твои не-
 щастія, или славно умереть за
 нея. Ахъ! отвѣчалъ Шерэфъ-
 Эльдинъ, возможно ли въ томъ со-
 мнѣваться? Для полученія любез-
 нѣйшей Гюльгинди, я готовъ тысячу
 жизней жертвовать, и самая мучи-
 тельнѣйшая смерть не можетъ
 меня отврашить отъ такого благо-
 роднаго намѣренія. Я дивлюсь тво-
 ей неустрашимости, отвѣчалъ
 Жеон-

Жеонга ; дай мѣ руку , ты
топчась удовольствованъ будешь .
Принцъ подалъ ему руку , и духъ
ударилъ ногою въ землю , которая
вдругъ расблась . Они оба опусти-
лись въ преужаснѣйшую бездну ,
и очутились въ пещерѣ , изъ ко-
торой выходъ былъ въ поле , укра-
шенное многоразличными цвѣта-
ми , а на ономъ проведена была
пальмовая алея къ великолѣпному
дому , въ которой они вошли .

Для совершенія принятаго мною
намѣренія , говорилъ тогда духъ
Принцу Шерефъ - Эльдину , чини
возвратить тебѣ твою Принцессу ,
надлежитъ мнѣ опять брать верхъ
которой я отъ природы имѣю
надъ злымъ Зелулу , а того пре-
жде мнѣ здѣлать не можно , пока
не унесу у него искуснымъ обра-
зомъ перстня Саломонова , которой
бездѣ

безъ сомнѣнія сей злодѣй укралъ у добраго Царя 3 фа, къ сему же дѣлу надобенъ мнѣ такой Принцъ, какъ вы, который бы безъ устрашности шелъ на извѣстную почти смерть. Въ семъ же случаѣ надлежитъ поступить слѣдующимъ порядкомъ:

Въ островѣ Жилало на Индѣйскомъ морѣ есть олинъ ключъ, называемой *источникъ забвенія*, не извѣстной всѣмъ вѣчнымъ: да не много и изъ мудрецовъ и духовъ, которые обстоятельно знали, гдѣ сей источникъ; а хотя и знаютъ, да только употребленіе онаго имъ не извѣстно, въ чемъ и главнѣйшая сила состоитъ, ибо изъ самаго яду здѣлаться можетъ лекарство; а надобно знать мѣру, сколько должно дать выпить для приведения въ память и для опіянія оной.

оной. Сія вода подѣ охраненіемъ
одного духа именемъ Негорая, ко-
торой всѣхъ приближающихся къ
оной убиваетъ безъ милосердія. Но
какъ вся его власть зависитъ отъ
меня, то онъ не откажетъ дая-
ти оной воды сію скляночку, ко-
торой для совершенія моего намѣ-
ренія довольно будетъ. Теперь
только въ томъ трудность состо-
итъ, какбы оной поднести вы-
пить не вѣрному Зелулу, и ни одинъ
изъ подчиненныхъ моихъ духовъ не
хотѣлъ пріять на себя сей ком-
миссіи; столько то они пренебрегутъ
отъ перстня Саломона. Имѣешь ли
въ себѣ, Принцъ, сколько отваж-
ности, чтобъ вступить въ столь
опасное дѣло; оно будетъ стоить
твоей жизни, а можетъ быть, и
Принцессинной также, когда Зе-
лулу догадается, что ты хотѣлъ
его обмануть, но ежели ты имъ
искус-

искусствомъ приведешь до того, чѣмъ онъ сей забвенія воды выпилъ, то въ самой же томъ часъ получишь Принцессу Тюлюфанскую.

Шерефъ-Эльдинъ, продолжалъ Бенъ-Эридунъ, склонился на предложеніе Жеонгово безъ всякихъ дальнихъ размышленій, и сей духъ опведши его въ великоѣпной залъ, посадилъ его въ наполненной чаши воды.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Принцъ, будучи въ волѣ около полу часа, увидѣвъ въ себѣ премѣну, которая его ужаснула. Онъ тотчасъ изъ воды выскочилъ и закрывшись тонкимъ полотномъ, закричалъ: Ахъ! что это значить новос

вое сіе превращеніе. Жеонга весьма тому хохоталъ, говорилъ Принцу, которой тогда превращенъ былъ въ наипрелепнѣйшую въ свѣтѣ дѣвицу, и всѣ прежнія черты лица его со всѣмъ перемѣнились: что! ужё ты и тужишь, что далъ мнѣ обѣщаніе такое, и для перемѣны пола, которой я тебѣ далъ на нѣсколько только времени. Хочешь ли отказаться отъ прекрасной Гюльгинди? Перестань, Принцъ, наблюдай только точно, что я тебѣ прикажу, послѣ того я опять тотчасъ возвращу тебѣ прежнее твое состояніе.

Жеонга, милостивой государь, давши наставленіе Принцу, какъ ему поступать, когда онъ будетъ съ Зелулу, далъ ему воды забвенія, и перенесъ его почти во мгновеніе ока къ обыкновенному жилищу сего злаго духа.

Зелулу, которой въ разсужде-
ніи Гюльгинди не всю свою власнѣ
употреблялъ, залечивъ ея рану од-
нимъ духомъ, заперъ ея въ темную
башню, и выхаживалъ только для
сысканія себѣ новыхъ какихъ зло-
дѣйствъ. Какъ нашелъ нечаянно на
Шерэфъ-Эльдина, которой лежа
на правѣ, притворялся наслаждать-
ся глубокимъ сномъ, духъ посмо-
трѣвъ на него съ крайнею прилѣж-
ностію, самъ въ себѣ признался,
что онъ никогда еще такой пре-
красной дѣвицы не видывалъ: онъ
влюбился въ него смертельно, и
веселясь пріятнымъ воображеніемъ,
сколь онъ щасливъ будетъ быть
отъ нея любимымъ, взялъ на себя
образъ дванадцатилѣтняго молодца,
столь же почти прекраснаго какъ и
она, и перенесъ ея въ свои палаты,
ожидая съ неперпѣливостію, чтобъ

Часть II.

I

она

она пробудилась, дабы объявить ей мучительную страсть свою.

Шерефъ-Эльдинъ приготовясь уже заранѣе къ сему явленію, представлялъ дѣйствующее лице весьма изрядно. — Когда притворялся онъ печальнымъ, проливалъ нѣсколько слезъ, и на послѣдокъ притворными несклонностями такъ воспламенилъ Зелулу, что сей духъ, котораго страсть часъ отъ часу умножалась къ сему Принцу, котораго почиталъ онъ дѣвицею, на послѣдокъ ей открылъ, кто онъ таковъ; и хотѣлъ ея участницею здѣлать въ своей власти, естъли она преклонится на его любовь. Ложная Принцесса притворяясь, что ее такія великія обѣщанія, и собственное духа достоинство нѣсколько прельщаютъ, просили на размышленіе нѣсколько дней, и
Зелу-

Зелулу ослабленъ будучи своею страстію, и не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнія, чтобъ она искала его обмануть, вознамѣрился ожидать щастливаго сего часа, и до того времени дѣлать ей всякія угодности и увеселенія, которыя моглибъ ея склонить къ благодарности. Для начатія своего намѣренія велѣлъ онъ подать преизрядной завтракъ, и подносилъ ей наилучшаго вина, однако она не приняла, и сказала духу, что она ничего не пьетъ кромѣ одной воды, которую всегда носитъ съ собою, но что сія вода такой пріятной вкусъ имѣетъ, которой и наилучшія вина превосходитъ. Духъ тому удивлялся, позвольте мнѣ сударыня, говорилъ онъ, чтобъ я не вѣроятное такое дѣло самъ испыталъ; извольте, отвѣчалъ Принцъ Ормуской: вы сами правду

I 2

мою

мою увидите. Тогда наликъ въ золотой стаканъ оной воды сколько надобно было для опьянїя пачи, поднесъ Зелулу, которой какъ лишь скоро выпилъ, потчасъ дѣлался какъ истуканной.

Шерефъ-Эльдинъ видя дѣйствіе сей воды, былъ съ радости въ себя, и дѣлалъ духу такія прїятнѣйшія ласки, что сей прельстясь красотою мнимой дѣвицы, едва воздерживался на мѣстѣ, и всячески старался ея обнять, но она оттолкнувъ его съ тихостию говорила ему: что она прежде на его желанія не склонится, пока въ залогъ вѣчной любви не подаритъ онъ ей престня, которой у него былъ на рукѣ.

Зелулу въ то время дѣйствующей выпитой имъ воды позабывъ,
сколь

сколь для него важно сохранить Саомоновъ перстень, которагобы цѣлой свѣтъ не въ силахъ былъ у него отнять сверхъ его воли, снялъ оной перстень съ своего пальца, и подарилъ новой своей любовницѣ. Какъ лишь скоро она его въ руки свои получила, то наливъ ему другой стаканъ той же воды, но уже столько, чтобъ привести его опять въ память, просила его оной выпить для нее, и обнадежила его, что какъ скоро онъ здѣлаетъ послѣдней сей знакъ своего угожденія, то уже она его воли больше противиться не будетъ.

Сколь мало вкуса Зелулу въ оной водѣ ни нашелъ, однако павиенъ будучи столь сильно прекрасною сею дѣвицею, что уже самъ собою больше не владѣлъ,

тотчасъ выпилъ и оной стаканъ;
 но въ какое же пришелъ онъ бѣ-
 шенство, съ минутой послѣ того,
 какъ Шерефъ-Эльдинъ пропалъ изъ
 его глазъ, какъ онъ увидѣлъ, что
 у него не было Саломонова перст-
 ня, и притомъ вспомнилъ, что
 онъ его отдалъ самъ добровольно
 одной женщинѣ, которой притвор-
 ния прелести столь жестоко его
 обманули. Онъ пришелъ тогда въ
 жесточайшее отчаяніе, и злосло-
 вилъ вышнія провидѣнія, а между-
 тѣмъ Жеонга получивъ отъ Ше-
 рефъ-Эльдина перстень, въ то-
 же самой часъ престалъ въ томъ-
 мѣстѣ, гдѣ Зелулу немилостиво
 но крушился о своемъ урокѣ. Хотя
 печать Саломонова, которую съ
 чрезвычайнымъ удивленіемъ уви-
 дѣлъ онъ, Жеонга должна бы его
 усмирить и принудить о проше-
 ніи милости, но онъ отважился

еще ему противиться, и позабывъ то, что онъ здѣлался его Царемъ, осмѣлился вступить съ нимъ въ сраженіе. Но Жеонга употребивъ тогда всю свою власть и безмѣрную силу, которую придавалъ ему божественной сей перстень, скоро оное сраженіе окончилъ; онъ негоднаго Зелулу уничтожилъ; и опрестни Ормусскаго Принца въ свои палаты, возвратилъ ему первой его образъ, потомъ свободилъ прекрасную Гюльгинди изъ ея тюрьмы, и обѣихъ ихъ взявъ подъ пазухи, поставилъ ихъ во многовеніе ока въ покояхъ Царя Тюлюфанскаго.

Мохзадинъ и Риза, которые проливъ множество слезъ о потеряннй любезной своей дочери, думали уже по предсказанію Жеонгову и никогда ея не видѣть, у видя ея такъ нечаянно, чуть было

онѣ радости не умерли, духъ привелъ ихъ въ крайнее удивленіе, объявля имъ въ какомъ они были по злодѣйству Зелулу невѣдѣніи, въ какой опасности находилась ихъ дочь, такъ какъ онъ предсказалъ имъ при самомъ ея рожденіи; какъ уничтожилъ онъ власть злаго сего духа, и приказалъ имъ немедленно совокупить Шерефъ - Эльдина и Тюльгинди святейшимъ союзомъ, по тому что такое намѣреніе было у Царя Ормусскаго.

Царь и Царева Тюлюфанскіе; продолжалъ Бенъ-Эридунъ, не хотѣли ни на минуту откладывать благополучія Принцова съ Принцессою; и сіи достойные супруги подъ покровительствомъ великаго Желуги препроводили остальные дни жизни своей въ совершенномъ согласіи, наслаждаясь по смерти
свою

свою непрерывнымъ благополучіемъ.

Бенъ-Эридунъ такимъ образомъ окончилъ похождения Шерефъ-Эльдина и Гюльгинди; и Аспраханскій Царь сею его повѣстью доволенъ былъ. Однако желалъ бы я: говорилъ ему сей Монархъ, чтобъ въ приключеніяхъ ихъ было что нибудь поудивительнѣе; мнѣ кажется, что духъ Зелулу весьма удобно попался въ разставленную ему сѣть, и что Шерефъ-Эльдинъ безъ всякаго дальняго затрудненія выманилъ у него Саломоновъ перстень. Милосердивой Государь, отвѣчалъ Бенъ-Эридунъ: сія исторія не моей выдумки, и я имѣлъ честь рассказывать ея Вашему Величеству точно такъ, какъ читалъ въ нашихъ Арабскихъ сочиненіяхъ. Сверхъ того, любовь такая есть жестокая страсть,

† страсть, и которая столько ли-
шаетъ силы разума и самыхъ ра-
зумнѣйшихъ людей, что дѣлаетъ
ихъ самыми простяками.

То правда, отвѣчалъ Царь, и
теперь я понимаю, что весьмабы
трудно было Гюльгиндію свободить
изъ рукъ у Зелулу, естлибы не
чрезъ слѣпую его страсть къ Ше-
рефъ-Эльдину, которой въ образѣ
былъ столь прекрасной дѣвицы. Сей
духъ помощію печати Саломоно-
вой могъ безопасенъ быть отъ
всякихъ подлоговъ и кромѣ толь
скоропостижной и горячей любви
ничемъ бы не можно онаго намѣ-
ренія исполнить; и сіе разсужде-
ніе доказываетъ мнѣ, что весьма
легко другихъ критиковать, а са-
мимъ лучше ихъ здѣлать трудно
бываетъ.

То правда, милостивой Государь, отвѣчалъ Бенъ-Эридунъ: но какъ Вашему Величеству не весьма понравилось окончаніе сей повѣсти; то я начну другую, и увѣренъ, что она вамъ гораздо понравится какъ веселыми такъ и странными приключеніями.

Никто еще столь много меня не забавлялъ, какъ ты, отвѣчалъ Астраханскій Царь: и такъ начинай оную повѣсть, а мнѣ еще осталось нѣсколько времени тебя слушать. Бенъ-Эридунъ по воли своего Государя началъ слѣдующими словами.

ПОВѢСТЬ

о трехъ горбунахъ, жителяхъ
города Дамаса.

Во время правительствѣ Калифа
Вашикѣ-Биллага, внука Гар-
рунѣ-Аррешида, жилъ въ городѣ
Дамасѣ одинѣ старикѣ, именемѣ
Бегемриллагѣ, которой съ великою
нуждою пропитаніе себѣ имѣлъ,
дѣлая стальныя лѹки, шпаги, саб-
ли и ножи изъ тринадцати ребен-
ковѣ, которыхъ прижилъ онѣ съ
одною женою, десятеро умерло въ
одинѣ годѣ, а оставшіеся трое,
такой странной фигуры были,
что не можно было безѣ смѣху
на нихъ глядѣти: они были гор-
баны съзади и съпереди, кривы
лѣвымѣ глазомѣ, хромы правою
ногою, и споль между собою сход-
ны были лицемѣ, станомѣ и въ
платьѣ, которое они обыкновенно
оди-

Одинакое нашивали , что часто
отецъ и мать въ нихъ ошибались.

ЧЕТВЕРТАЯ ИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Изъ трехъ Бегемрилаговыхъ сы-
ноей , продолжалъ свою рѣчь
на другой день Бенъ-Эраулъ :
старшій назывался Ибалъ , средній
Слагукъ , а меньшій Бабеканъ , и
сии три маменькіе горбуна , рабо-
тая ежедневно въ своей лавкѣ ,
служили только посмѣшищемъ бѣ-
гающимъ по улицамъ малымъ ребя-
тамъ.

Въ одинъ день сынъ нѣкотора-
го богатаго купца именемъ Му-
радъ , идучи съ гульбища съ нѣ-
сколько молодыми людьми себѣ
Ровесниками , и будучи не много

обыкновеннаго повеселѣе, остано-
вился у лавки трехъ горбатыхъ,
и такъ жестоко ихъ раздразнилъ,
что Бабеканъ, работая въ то вре-
мя ножевое лѣзвѣе, вышелъ изъ
терпѣнія; онъ побѣжалъ за ними
молодыми ребятами, и узнавъ изъ
нихъ главнаго своего непріятеля,
прорѣзалъ ему брюхо, и видя,
что погнался за нимъ народъ, у-
бѣжалъ тотчасъ въ свою лавку и
оную за собою заперъ.

Какъ Мурадъ опасно былъ
раненъ, то народъ обсталъ вокругъ
Бегемриллагава двора; ожидая (*)
Кади, за которымъ тотчасъ посла-
ли. Онъ побѣжалъ туда съ сво-
ими (**) Аззами, и выломивъ на-
силъ

(*) Кади у всѣхъ восточныхъ народовъ
называются судьи гражданскихъ и криминальных дѣлъ, вступаютъ такъ же
они и въ дѣла касающіяся до вѣры.

(**) Полицейскіе служилыи.

сильно дверь, которой не хотѣли было отпереть, вошелъ онъ въ лавку, и спрашивалъ бывшихъ при ономъ дѣлѣ свидѣтелей, которой изъ трехъ горбуновъ убійца былъ. Никто изъ нихъ не могъ его распознать; ибо они во всемъ столь между собою сходны были, что сами другъ друга не узнавали. Кади спрашивалъ Ибада, которой отвѣчалъ: что не онъ ранилъ молодого сего человѣка, и при томъ не можетъ онъ сказать Сіагукъ ли то здѣлалъ, или Бабеканъ: Сіагукъ утверждалъ тоже, и Бабеканъ видя себя въ безопасности, отважился равномерно запереться, что онъ не имѣлъ въ семъ дѣлѣ ни какого участія.

Кади пришелъ тогда въ великое недоумѣніе; виноватой былъ одинъ, а между тѣмъ являеяся ихъ

ихъ трое, и никто въ семъ дѣлѣ не признаётся; и разсудилъ за лучшее донести о такомъ странномъ происшествіи Дамаскому Царю, который велѣлъ представить трехъ горбатыхъ предъ себя, и сей Государь допрашивая ихъ самъ; и не выведя ни какой правды, приказалъ чапобѣ для сысканія виноватаго, дать изъ нихъ каждому по сту палочныхъ ударовъ по пятамъ. Сіе наказаніе начали съ Сіагука, а попомѣе досталось Ибаду; но они оба за подлинно не зная дѣйствительно ли виноваты въ томъ Бабеканъ, такое то между ими было сходство, палки вытерпѣли, оставя Царя по прежнему въ невѣденіи. Бабекану также досталось не меньше ихъ: какъ онъ былъ самъ судья въ собственномъ своемъ дѣлѣ, то не разсудилъ онъ за благо себя обвинить, а равномерно представлялъ свою

свою невинность, и Царь не сыскавъ
настоящаго убійцы, и не желая
предать смерти двухъ невинныхъ
съ однимъ виноватымъ, приказалъ
только выслать ихъ навсегда про-
ихъ вонъ изъ Дамаса.

Ибадъ, Сіагукъ и Бабеканъ
принуждены были немедленно по-
виноваться сему укалу: они выш-
ли изъ города, и разсуждая ме-
жду собою, что имъ дѣлать; Ибадъ
и Сіагукъ согласились, что не дол-
жно имъ друтъ съ другомъ рас-
сказываться, но Бабеканъ предла-
галъ имъ, что въ какомъ бы мѣ-
стѣ они ни были, пока все шрое
будутъ вмѣстѣ, то безъ сомнѣнія
всегда по прежнему служить бу-
дутъ народнымъ посмѣшищемъ, а
ежели разойдутся они каждой по-
рознь, то гораздо меньше за ними
примѣчать будутъ. Сіе разсужде-
ніе

нѣе показалось имѣ основательнымѣ,
они другѣ сѣ другомѣ растались,
и пошли всѣ шрое разными доро-
гами. Бабеканѣ обѣдавѣ многіе
Сирскіе городѣ, пришелѣ на концѣ
въ Багдадѣ, гдѣ какѣ ужѣ имѣла
я честь обѣявить Вашему Вели-
честву, царствовалѣ тогда Ка-
лифѣ Ватикѣ - Биллагѣ, внука
Гарруна - Аррешида.

Сей малорослой горбунѣ про-
вѣдавѣ, что жилѣ въ ономѣ горо-
дѣ нѣкоторой славной ножевщикѣ,
пошелѣ къ нему, чтобѣ нанятися
въ работники: онѣ ему о себѣ
обѣявилѣ, что онѣ родомѣ изѣ
Дамаса, и что онѣ знаетѣ весьма
особливой секретѣ, какѣ сталь
точить. Ножевщикѣ желая посмо-
трѣть подлинно ли Бабеканѣ такѣ
искусенѣ, какѣ онѣ о себѣ сказыв-
валѣ, приняла его въ свою лавку.

и увидя въ самомъ дѣлѣ , что не только сталь его руководя была гораздо крѣпче и вострѣе обыкновенно употребляемой въ Багдадѣ , но еще и работа его была гораздо чище , оставилъ его себѣ въ работники и всячески старался его доволѣствовать , чтобъ онъ отъ него не отошелъ .

Съ того времени къ лавкѣ его вдвое больше стало приходиться купцовъ ; малорослой горбунъ едва только успѣвалъ работать , ножевщикъ продавалъ работы его лѣвки и сабли такою цѣною , какою хотѣлъ , и еслибъ не былъ онъ пьяница и мотъ , то хорошей бы могъ имѣть отъ того досапокъ .

Бабеканъ пожилъ въ Багдадѣ не болѣе двухъ лѣтъ , какъ хозяинъ его отъ превеликаго пьянства

ства заведомѣ весьма опасно, тѣло его такъ изнурено было виномъ, водкою и женщинами, что сколько жена его и Бабеканъ о сохраненіи его жизни ни старались; однако онъ въ ихъ рукахъ и умеръ.

Хотя Ногула, такъ называлась ижевщикова жена, ни мало собою не хороша была; однако Бабеканъ давно уже въ нея влюбленъ былъ, а по смерти своего хозяина имѣя удобной случай объявить вдовѣ свою спраснь, немедленно открылъ ей свои мысли: она того не весьма устрашилась, кромѣ того, что уже съ того времени, какъ онъ у нихъ жилъ, къ спранный его фигурѣ она привыкла, рассуждала она притомъ, что когда онъ отъ нея отойдетъ, то лавка ея потеряетъ прежнюю свою славу, и что не большой достатокъ нажитой съ сво-

своимъ мужемъ, скоро истощить-
ся можетъ. Сии разсужденія скло-
нили ея, какъ благоразумную жен-
щину, обѣщанъ Бабекану выпши
за него за мужъ, какъ скоро благо-
пристойность вдовства дозволилъ.
Въ самомъ дѣлѣ спустя нѣсколько
мѣсяцовъ она обѣщаніе свое испол-
нила, и Бабеканъ не довольству-
ясь ножевымъ однимъ промысломъ,
началъ еще торговать Финниковою
водкою, которой у него весьма
много расходилось.

Распространившаяся о семъ гор-
батомъ по многимъ восточнымъ
городамъ слава дошла на конецъ до
ушей двухъ его братьевъ, кото-
рые живучи близъ пяти лѣтъ въ
крайней нищетѣ, сошлись на по-
слѣдокъ другъ съ другомъ въ Дер-
бентъ, они съ радостію услыша-
ли тамъ о хорошемъ состояніи
Бабе-

Бабекана, и не сомнѣваясь, что побѣ онѣ не помогѣ имѣ въ ихѣ бѣдѣности, вознамѣрились они ипши вмѣстѣ въ Багдадѣ; и пришедши въ оной, тотчасѣ они послали по него бѣдную старушку, которая пуспила ихѣ въ свой уголѣ изѣ милости.

Бабеканѣ увидя своихѣ братьевѣ весьма изумился. Развѣ ужѣ вы позабыли, говорилѣ онѣ имѣ, пришедѣ въ превеликое сердце, что случилось съ нами въ Дамаскѣ? Еще что ли хопите вы меня здѣлашь посмѣшищемѣ всему здѣшнему городу? Я клянусь вамѣ моею головою, что я обѣихѣ васѣ вею прибить до смерти палочьемѣ, когда осмѣлитесь вы подойти къ моему дому, и естѣли не выдете сей же часѣ изѣ Багдада.

Ибаѣ и его братѣ такому нежданному пріему удивились, сколь-

сколько они Бабекану бѣдность свою ни представляли съ жалостливою припомѣ прозвбою ; однако онѣ нима-ло не сжалился , и далѣ имѣ толь-ко десять или двенадцать червон-ныхъ , чѣобѣ съ тѣми деньгами удалиться въ какой либо другой городѣ.

Бабеканѣ возвратился домой , жена его увидя на его лицѣ нѣко-торое безпокойство , спрашивала съ пріятностію о причинѣ тому , онѣ ей сказалѣ , что оное произо-шло отѣ прибытія двухъ его брать-евъ , и что опасаясь , чѣобѣ не слу-чилось съ нимѣ и въ Багдадѣ так-же какѣ въ Дамасѣ , запретилѣ онѣ имѣ прийти въ его домѣ , и принудилѣ ихъ выйти вонѣ изѣ города.

Ногуда стала было ему пред-ставлять о его жестокосердіи , но
чрезѣ

чреѣ то умножила лишь только
гибнѣ его: я уже вижу, говорила
о тебѣ, что ты пожалуй съ рало-
ство ихъ къ себѣ приемишь безъ
меня, какъ я поѣду въ Балво-
ру. Но я тебѣ напередъ сказываю,
если ты оно здѣлаетъ, то
ты сама жива не будешь, больше
я тебѣ не говорю, бойся только
меня осуждаться.

ПЯТАНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Бабеканова жена, зная довольно
сердитой нравъ своего мужа,
не смѣла ему пропротивиться; она
весьма часто надъ собою пробоя-
ла, сколь тяжела рука его: онъ
обещался ему исполнять точно
его приказанія, однако сии обещанія
не успокоили Бабекана; онъ почти
всю

всю ночь не могъ спать, и на другой день на самомъ разсвѣтѣ пошолъ онъ къ той старухѣ, гдѣ стояли его братья, и съ великою радостію услышалъ, что они вышли изъ Багдада съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ и никогда въ оной не возвращаться.

Ибадъ и Сіагукъ дѣйствительно пошли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ искать себѣ щастія гдѣ-индѣ; но какъ послѣдній, оплошавши не очень далеко отъ Багдада, занемогъ, гдѣ принуждены они были пробыть три недѣли, и всѣ свои деньги прожили; то опять чрезъ короткое время увидѣли себя въ прежней своей бѣдности, и не зная, гдѣ приклонить голову, не взирая на строгое Бабеканово запрещеніе, не смали они возвратиться въ Багдадъ, и пришли опять къ прежнему.

Часть II.

К

ней

ней своей хозяйкѣ, которую просили сходить еще къ ихъ брату, чтобъ его уговорить, принять ихъ къ себѣ, или по крайней мѣрѣ выпросить у него нѣсколько денегъ имѣ на дорогу.

Сія женщина не могла имѣ отказать къ сей услугѣ: она пошла къ Бабекану, и увѣдомлясь въ его лавкѣ, что онѣ, тому уже двенадцать дней, поѣхалѣ въ Балзору для принятія разныхъ товаровъ, тотчасъ возвратилась она съ сею вѣдомостью къ своимъ постояльцамъ, которые въ такой были крайней нуждѣ, что ни мало не медля, пошли сами просить милости у жены своего брата.

Ногуда не могла ихъ не узнать; они во всемъ такъ сходны были на Бабекана, что всякой бы у-

увидя изъ нихъ каждого порознь, почелъ за ея мужа, и сколько онъ ей ни запрещалъ впускать ихъ въ свой домъ; однако она сжалась на ихъ бѣдность и ихъ слѣзы, ихъ пустила, и подала имъ ѣсть. Уже было поздно, и едва Ибадь и Сягукъ утихолили первой свой голодъ, какъ на улицѣ у воротъ застучали весьма крѣпко: голосъ Бабекановъ, котораго было еще чрезъ три дни ожидать надобно, было громовымъ ударомъ для его жены и его братьевъ. Они поблѣднѣли такъ, какъ смерть, и Ногуда, не зная куда ихъ спрятать отъ гнѣвливаго своего мужа, вздумала зепереть ихъ въ маленькой погребъ, за пять или шесть бочекъ съ водкою.

Бабекаиъ, стоя у воротъ, вышелъ изъ терпѣнія, началъ спускаться гораздо крѣпче; на послѣдокъ

ему отворили, и онъ подозрѣвая на свою жену, что она забавлялась съ какимъ нибудь своимъ любовникомъ, котораго она спрятала. Взялъ палку, и билъ ее безъ милости; на послѣдокъ ревность его принудила обыскать весь домъ; онъ искалъ вездѣ съ превеликимъ прилѣжаніемъ; однако за бочки съ водкою не вздумалось ему заглянуть, хотя онъ и входилъ въ погребъ. На конецъ, милостивой Государь, продолжалъ Бенъ-Эридунъ, сей злобой горбунъ, не найдя ничего, нѣсколько успокоился: онъ заперъ всѣ двери, и по обыкновенію своему ключи взялъ къ себѣ, и легъ съ Ногудою на постелю, а на другой день вышелъ уже изъ двора перелъ вечеромъ, сказавъ женѣ, что онъ умирать будетъ у одного своего родственника. Какъ лишь коро онъ ушелъ, то Ногуда молча бросилась

силась въ погребѣ : она крайне изумилась найдши тамъ Ибада и Сягука безъ всякаго чувства ; безпокойство ея шѣмъ больше умножилось , что она не знала , что дѣлать съ сими двумя шѣлами ; но потѣмъ выдумавши способъ , заперла она свою лавку , побѣжала къ Багдадскому мосту сыскать Сивригиссарскаго дрягеля , которой почтается за великаго простака , и рассказавъ ему , что и въ которой горбунѣ , пришедши къ ней торговать ножей , скоропостижно въ ея домѣ умерѣ , и что она боится , чтобъ не было ей за то какого худа , она общала ему четыре золотыхъ чекина , естли онъ возьметъ на себя , положи его въ мѣшокъ , броситъ въ рѣку Тигръ . Дрягель на оное согласился , и Ногуда , проводя его къ себѣ , дала ему въ зашапокъ два чекина , пропоила его до ночи , за-

вязала въ его мѣшокъ одного только горбатаго, положила ему на голову, и обѣщала ему отдасть другіе два чекина, когда онъ порядочно исправитъ свою комиссію.

Дрягель принесъ горбуна на своихъ плечахъ на Багдадской мостъ, развязалъ свой мѣшокъ, бросилъ тягость свою въ рѣку, и возвращаясь тотчасъ къ Ногудѣ, говорилъ ей смѣючись: ну, теперь чело-вѣкъ твой служитъ пищею рыбамъ! подай мнѣ обѣщанные два чекина, Ногуда пошла въ погребъ будто бы за деньгами, но выскочивъ тотчасъ опшуда съ презелкимъ крикомъ, припавъ къ нему, что она безъ памяти. Дрягель, удивясь тому, подхватилъ ее подъ руки, и спрашивалъ, какъ она опять опамповалась, чего она испугалась. Ахъ! говорила она ему, весьма изрядно

рядно представляя дѣйствующее
свое лице, войди въ сей погребъ,
и узнаешь самъ тому причину.
Дрягель, вошедъ туда, весь оцепе-
нѣлъ, увидя самое то тѣло, ко-
торое думалъ онъ бросить въ
Тигръ. Чѣмъ больше онъ на него
смотрѣлъ, тѣмъ больше удивлял-
ся. Я за подлинно нечестивца се-
го горбуна сбросилъ съ моста, го-
ворилъ онъ Ногудъ, какъ же онъ
опять здѣсь очутился? Этому
безъ колдовства здѣлаться не
можно: пусть такъ, продолжалъ
онъ, посмотримъ еще, возрраши-
ся ли онъ опять: потѣмъ положивъ
другого горбуна въ тотъ же мѣ-
шокъ, опнесъ его на мостъ, и
выбравъ въ рѣкѣ самое глубокое
мѣсто, развязавъ свой мѣшокъ,
бросилъ туда бѣднаго Сягука.
Послѣ сего шелъ онъ съ радостию
къ Ногудъ, не сомнѣваясь уже, чѣмъ

горбунѢ не опустился на дно, какѢ поворотя въ переулокѢ, увидѢлъ онѢ идущаго челоуѢка съ фонаремѢ въ рукѢ, и усмотрѢвъ Бабекана, которой нѢсколько подгуляючи шелѢ къ себѢ домой, едва было онѢ съ ужасу не умерѢ: однако нѢсколько времени за нимѢ шелѢ слѢдомѢ, и увидя, что онѢ пробирается къ тому дому, изѢ котораго уже онѢ двухѢ горбуновѢ вытащилѢ, схватилѢ его вдругѢ за-воротѢ, постойка кумонѢкъ, говорилѢ онѢ ему: ты конечно думаешь и всю ночь со мною такѢ прошутить, ты уже и такѢ два раза мною насмѢхался, но крайнее уже будетѢ мнѢ нещастіе, когда ты и въ третей разѢ отѢ моихѢ рукѢ уйдешь, потомѢ будучи онѢ сильнѢе Бабекана, набросилѢ ему на-голову мѢшокѢ, и посадилѢ его туда по неволѢ, завязалѢ толстою

стою веревкою, и побѣжавъ прямо къ мосту, бросилъ въ рѣку горбуна и съ мѣшкомъ: послѣ того похаживалъ онъ весьма долго около сего мѣста, чтобъ посмотреть, не выдетъ ли онъ опять изъ воды; но не слыша ни какого шума, возвратился онъ къ ножевщицѣ, чтобъ взять у нея остальные два чекина. Не бояся уже теперь, говорилъ онъ ей, чтобъ онъ опять возвратился, сей горбунъ хотѣлъ было еще надо мною подшутить, и конечно припворился мертвымъ только для того, чтобъ проводить меня такимъ образомъ до самого свѣта; но въ сей разъ такъ хорошо я его управилъ, что безъ сомнѣнія уже къ своей домъ никогда не возвратится.

Ногуда, удивляясь симъ рѣчамъ, велѣла дрягелю объявить ей по

пояснѣ; я, отвѣчалъ онъ, бросилъ было и въ другой разъ сего проклятаго горбуна, какъ идучи къ тебѣ за деньгами, попался онъ мнѣ опять за пять или за шесть улицъ отсюда съ фонаремъ въ рукахъ, и притворяясь пьянымъ, пѣлъ еще пѣсни: я въ такое пришелъ сердце, что тотчасъ бросаю на него, не взирая на его сопротивление, посадилъ въ мой мѣшокъ, завязалъ веревкою, и потомъ бросилъ въ Тигръ, откуда не думаю уже чибъ онъ больше вышелъ, развѣ только онъ будетъ самой (*) Даджіалъ во плоти.

Жена Бабеканова, услышавъ сіе, несказанно испугалась. Ахъ! застыдѣвъ, говорила она ему, что это ты здѣлалъ? Ты въ сей разъ употребилъ

(*) Даджіалъ называвшся Маломешанской Аншихристъ.

паль моего мужа, и просишь еще за сіе смертноубійство награжденія: нѣтъ, нѣтъ, я за его смерть тебѣ опмщу, и теперь же пойду жаловаться на тебя Кадію.

Дрягель не очень испугался сихъ угрозъ: онѣ думалъ, что Ногуда дѣлала оное нарочно, не хотя ему заплащивъ денегъ, шулки на сторону, говорилъ онѣ ей, подай мнѣ два чекина, которые я споль законно заработалъ; ты и такъ ужѣ давно со мною шутишь, а мнѣ между тѣмъ пора домой идти. Ножещица плащивъ ему не хотѣла: я клянусь моею головою, отвѣчалъ онѣ съ превеликимъ сердцемъ, естли ты мнѣ тотчасъ не отдашь два чекина, то я скоро и тебя самую пошлю въ товарищи къ горбуну. Хо, хо! продолжалъ онѣ, слыхано ли это,

К 6

что

что не хотятъ платить за работу. Ну, слушай! когда ты мнѣ томчасъ не заплатишь, то я хорошую съ тобою сыграю шутку: чѣмъ больше дрягель къ ней приставалъ, тѣмъ больше Ногуда наполняла домъ свой воплемъ: на конецъ вышедши уже изъ терпѣнія, и схвативъ ея за волосы, пошатнулъ на улицу, и хотѣлъ было ея бросить въ Тигръ, когдабъ не прибѣжало къ ней на помощь нѣсколько сосѣдей.

Дрягель испугавшись убѣжалъ, будучи весьма не доволенъ, по его мнѣнію, обманомъ сей женщины, и шелъ къ мосту для возвращенія въ свой домъ, какъ попались ему на встрѣчу три человека, изъ которыхъ, сколько можно было разсмотрѣть въ темнотѣ, каждой несъ на плечахъ по ношѣ. Тотъ, кото-

которой шелъ напередъ, остано-
вилъ его за руку: куда ты идешь
такъ позо, говорилъ онъ ему?
Что тебѣ нужды, отвѣчалъ дря-
гель съ ссрдцовъ, я иду куда мнѣ
надобно? Ты очень въ томъ обма-
нываешься, отвѣчалъ ему сей чело-
вѣкъ, и вмѣсто того пойдешь
туда, куда мнѣ надобно, возьми у
меня съ головы сей мѣшокъ, и
спулай передо мною.

ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Дрягель, удивившись такимъ рѣчамъ,
хотѣлъ было противиться; но
какъ сей человѣкъ сверкнулъ ему
въ глаза саблею шириною пальца
въ чепыре, угрожая срубить ему
голову, если онъ хотя чуть не
послушается, то принужденъ онъ

былъ взять сію тягость, и шли
вместѣ съ двумя прочими, изъ ко-
торыхъ одинъ казался быть неволь-
никъ, а другой рыбакъ. Прошед-
ши они улицъ съ десять, пришли
къ маленькимъ воротамъ, которыя
топчасъ имъ отворила одна ста-
руха; они идучи чрезъ весьма
темную покрытую алею, при-
шли въ великолѣпной залъ: но въ
какомъ же былъ удивленіи дрягаль,
увидя при сѣннѣ больше сорока
восковыхъ свѣтъ, которыми освѣ-
щенъ былъ оной залъ, тѣхъ самыхъ
горбуновъ, которыхъ онъ побро-
салъ въ Тигръ, изъ которыхъ двое
было на плечахъ у невольника и
рыбака, а третьего несъ онъ на
своей головѣ. Онъ въ такой пре-
великой пришелъ онъ того ужасъ,
что весь задрожалъ. Онъ тогда
совершенно ужѣ увѣрился, что
такому приключенію безъ колдов-
ства

ства ни коимъ образомъ быть не возможно; но нѣсколько образумишись, закричалъ онъ весьма смѣливымъ образомъ, чортъ тебя побери прокляпой горбунъ! я думаю мнѣ будетъ цѣлая ночь провозишься съ нимъ, чтобъ бросать его въ рѣку, а всю по пустому; сей плутъ и такъ уже два раза выходилъ изъ воды, чтобъ не допустить меня получить у ноженщицы двухъ обѣщанныхъ мнѣ чекиновъ, а теперь я его опять вижу здѣсь, да уже и съ двумя товарищами, которые такіе же черти, каковъ онъ самъ. Милостивой государь, говорилъ онъ, обратясь къ тому, которой казался быть хозяинъ онаго дому, пожалуйста мнѣ на часокъ вашей сабли, я всѣмъ имъ отрублю головы, а потомъ всѣхъ троихъ побросаю въ Тигръ, и посмотрю, выдутъ ли они опять отпуда: нынѣ.

нынѣшней день я столько не счастливъ , что конечно увѣренъ , что дьяволъ опять бы ихъ отнесъ или къ ножевищѣ , или ко мнѣ домой.

Потомъ дрягель пересталъ говорить , и Калифъ Вапикъ - Биллагъ ; ибо онъ самъ шутъ былъ въ купеческомъ платьѣ , которой подражая примѣру Гарунъ-Аррешиды своего дѣда , весьма часто ходилъ ночью по городу , чтобъ видѣть , что въ ономъ происходило , и слышать самому , довольны ли были его правленіемъ , весьма удивился слыша сіи дрягилевы слова ; онъ ходилъ сію ночь по Багдаду съ верховнымъ своимъ Визиремъ , и встрѣтившись съ однимъ рыбакомъ , спросилъ у него , куда онъ шелъ ? Я иду , отвѣчалъ сей рыбакъ , выпашивъ мрежу , которую я еще вчерашняго утра въ Тигръ закинулъ ; куда же

же ты дѣлаешь, спросилъ его Калифъ, пойманную рыбу? Запла, отвѣчалъ онъ . я ея продамъ на Багдадскомъ рынкѣ , и куплю хлѣба своей женѣ и троимъ дѣтямъ. Хочешь ли со мною договориться , говорилъ Ватикъ-Биллагъ, въ томъ , что ты поймалъ? Съ великою радостію , отвѣчалъ рыбакъ. Воишь тебѣ , сказалъ ему Калифъ , десять золотыхъ чекиновъ за твою тоню , доволенъ ли тѣмъ будешь? Рыбакъ такой щедротѣ весьма удивился , и думалось ему , не во снѣ ли онъ то видитъ , но спрятавъ чекины въ свой карманъ , отвѣчалъ съ восхищеніемъ : Ахъ ! милостивой государь , когдабъ я за всякую тоню получалъ по столько , то въ короткое время здѣлалсябы богатѣе и сильнѣе Самодержавнаго Правителя правовѣрныхъ .

Ка-

Калифъ сему сравненію усмѣхнулся. Онъ шелъ до берегу Тигра, сѣлъ въ рыбацью лодку, и съ своимъ Вазиремъ пособивъ ему вытащить его мрежу, весьма онъ удивился, увидя вмѣсто рыбъ, двухъ малорослыхъ Дамаскихъ горбуновъ, и мѣшокъ, въ которомъ былъ третей.

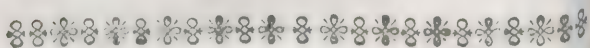
Такое странное приключеніе возбуждало его любопытство, какъ сія тоня принадлежитъ мнѣ, говорилъ онъ рыбаку, которой столько же тому удивлялся, какъ и онъ, то я хочу оную отнести къ себѣ домой, да только надобно, чтобъ ты намъ въ томъ помогъ. Сей чело-вѣкъ видя уже напередъ такую его къ себѣ щедрость, въ томъ не отговаривался. Вазирь и рыбакъ взяли одинъ Ибада, а другой Сигука и ноги, и взбросили къ себѣ на плеча,

а Калифъ самъ понесъ мѣшокъ, въ которомъ сидѣлъ Бабеканъ, и шли они ко дворцу, какъ встрѣтился имъ дрягель, которой не за долго предъ тѣмъ временемъ бросилъ трехъ горбуновъ въ Тигръ.

Какъ Ватикъ - Биллагъ весь измочился отъ текущей изъ мѣшка воды, то остановилъ онъ дрягеля, и принудивъ его взять сію ношу, привелъ его до онаго дому, изъ котораго проходъ былъ ко дворцу. Въ семъ-то мѣстѣ, милостивой государь, Багдадской дрягель возбудилъ рѣчами своими о трехъ горбунахъ Калифова любопытство, которой просилъ его изъяснить ему странное такое приключеніе.

Милостивой государь говорилъ тогда дрягель: изъясненіе, котораго вы отъ меня требуете, не столь-

столько легко, какъ вы о томъ думаете: чѣмъ больше объ ономъ я размышляю, тѣмъ меньше нахожу правды въ семъ приключеніи; однако со всѣмъ тѣмъ расскажу я вамъ это дѣло точно такъ, какъ думается мнѣ, со мною оно случилось.

СЕДЬМАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Знаете ли вы, милостивый государь, говорилъ тогда дрягель, ножевщикову жену, которая живетъ по концѣ улицы гранильщиковъ? Нѣтъ, отвѣчалъ Калифъ: не много вы тѣмъ потеряли, говорилъ дрягель, это наизлѣйшая скотина изъ всего Багдада, и вотъ я бы далъ два чекина, которые у меня, чтобъ позволено только мнѣ было

бмао по моей волѣ влѣпнѣть ей
опляхѣ пять шестѣ за то, что
сія колдунья промучила меня цѣлую
ночь: даромъ, что я бѣденъ, я бы
пошелъ спать съ удовольствіемъ.
И такъ сія ножевщица.... Нѣтъ,
поспой, когда въ нея не знаете,
то я вамъ ея опишу. Представ-
те себѣ, милостивой государь,
большую худощавую бабу, у ко-
торой кожа такъ черна, какъ го-
вяжей копченой языкъ, лобъ у нея
маленькой, а глаза такъ глубоко
ввалились въ голову, что надобно
ихъ усмотрѣть въ зрительную
трубку: носъ ея въ такой большой
дружбѣ съ ея бородою, что они
всегда цѣлуются другъ съ другомъ,
а ротъ ея, испускающій сѣрной
духъ, столь великъ, что весьма
походитъ на крокодиловъ: все сіе
не прекраснѣйшее ли лице соста-
вляетъ? Конечно, оживчалъ Калифъ,
ко-

которой, хотябъ и неперпбливно
желалъ скорбе слышать о трехъ
горбунахъ, не могъ однако отъ
смѣху воздержаться такому живо-
му описанію: ты такой изрядной
живописецъ, что я почти въ гла-
захъ вижу сію кожевщицу, и обѣ-
закадъ ударюсь, что я узнаю ея
изъ тысячи, но продолжай твою
рѣчь. Ну же, опивчалъ дрягель,
когда вы теперь ея знаете, то
вообразите себѣ, какъ будто на-
явѣ, что сія любезная женщина,
покрытая большимъ покрываломъ,
которое утаивало всѣ ея совер-
шенства, пришедъ на Багдадской
мостъ, выбрала меня изъ пяти, или
шести моихъ товарищей, и обѣ-
щала мнѣ на ухо четыре чекина,
когда я пойду за нею. На бары-
шокъ я лакомъ, я полетѣлъ къ ея
дому, вошелъ въ оной вмѣстѣ съ
нею; она покрывало свое сняла, и
у-

увидя ея взяла меня ужасъ: она конечно по примѣтила, и для ободренія моего поставила она передъ меня большую скляницу вина. Я признаюсь, милостивой государь, что оно было преизрядное, и не стараясь освѣдомляясь, изъ каково оно государства, скляницу опорожнилъ; между тѣмъ пила я съ трепетомъ: я боялся, чтобъ она подпоивъ меня, не оставила у себя переночевать, да и не безъ основанія воображалъ себѣ я то, по тому что она для увѣренія меня въ томъ дѣлала мнѣ чрезвычайныя ласки. Послѣ вина принесла она на столъ большую бумылку финиковой водки, налила мнѣ съ любовнымъ взоромъ большой стаканъ, которой выхлопалъ я безъ церемоніи; на послѣдскъ предложила она мнѣ... Постой, милостивой государь, помнился мнѣ, что я выпилъ два
ста.

спакана. Ну, хотя бы шесть, отпѣчалъ Каалифъ, и окончай, если ли можешь твою исторію. Хо, хо! какъ ты сударь поспѣшенъ, водка-та не такъ скоро пьется; она входитъ въ голову, и я здѣлался полпьяна, выпивъ только два спакана, а ты хочешь, чтобъ еще послѣ скляницы вина, выпилъ я и бутылку водки. Нѣтъ, милостивой государь, ни для чего того я не здѣлаю; хотя бы самъ Султанъ меня просилъ, споя на колѣникахъ. Но возвратимся къ старому: какъ ножещица увидѣла меня въ рѣхмель, то рассказала мнѣ, что одинъ горбунъ, пришедъ къ ней покупать ножей, скоропостижно въся лавкѣ умеръ, и опасаясь, чтобъ не обвинили ея въ смеришнубійствѣ, обѣщала дать мнѣ чепыре чекина, когда я брошу его въ Тигръ. Я не столько еще пьянъ былъ, чтобъ

не могъ исполнить своего дѣла: я просилъ два чекина въ заѣмъ, она мнѣ ихъ дала, я положилъ горбуна въ мѣшокъ, исполнилъ ея приказаніе, и пришелъ было къ ней за остальными заработными деньгами, какъ она мнѣ показала опять того же горбуна. Я отдаю на ваше разсужденіе, милосердной государь, въ какомъ тогда я былъ удивленіи; я опять его положилъ въ мѣшокъ, отнесъ его въ другой разъ на мостъ, и выбравъ самое быстрое мѣсто въ рѣкѣ шуда его бросилъ, и возвратился было опять къ пожевщицѣ, какъ встрѣтился мнѣ еще проклятой горбунъ, да и съ фляжкою сверху того, и припорохъ былъ пьянымъ: я скучаю уже такими шуутками, схвативъ его вдругъ за-воротъ, и посадивъ его въ мѣшокъ насильно, завязавъ оной веревкою, бросилъ его въ

Часть II.

Л

пре-

иретей разъ въ Тигръ, надѣясь
 что изъ мѣшка, въ которомъ онъ
 былъ, больше уже не выдетъ: я
 возвратился къ ножевщицѣ, рас-
 казалъ ей о встрѣчѣ горбуна жи-
 ваго, и какимъ образомъ я съ нимъ
 раздѣлялся: но вмѣсто того, чтобы
 дать мнѣ остальные два чекина,
 она притворно рвала у себя съ-
 опчающія волосы, и грозила мнѣ
 Кадиѣмъ, сказывая, что я утопилъ
 ее мужа: я не взирая на ея слезы,
 хотѣлъ себѣ получить заработныя
 деньги: мы подняли шумъ, на-
 крикъ ея збѣжались сосѣди, я отъ-
 нихъ ушелъ, и шелъ было къ себѣ
 домой въ превеликой грусти, какъ
 вы, милостивой государь, принудили
 меня взять сей мѣшокъ, и нести
 до сихъ мѣстъ.

ОСЬМАНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Теперь можете вы, милостивой
государь, продолжалъ дрягель,
легко угадать причину моего ужа-
са; какъ пришедши сюда увидѣлъ
я, что несъ на себѣ опять того
же горбуна, котораго уже три
раза бросалъ я въ Тигръ, и при-
томъ еще съ двумя товарищами,
которые столь между собою схожи,
что можно только ихъ различить
по плащю.

Хотя Калифъ не могъ проник-
нуть основанія сего приключенія;
однако онъ весьма забавлялся ра-
сказываніемъ дрягеля. Помомъ по-
смотрѣвъ онъ на трехъ горбатыхъ
гораздо поприспальиѣ, при-
мѣтилъ, что они еще не совсѣмъ
умерли, и приказалъ тотчасъ при-

вести доктора, которой немедленно потомъ пришелъ, и увидя, что Ибадъ и Сіагукъ между водою великое множество выбрасывали изъ себя водки, изъ того, какъ то и подлинно было, что почли ихъ за мертвыхъ отъ пьянства; что касаясь до Бабекана, то одно только лишеніе воздуха почти его задушило, но какъ скоро вынули его изъ мѣшка, то мало по малу онъ пришелъ въ чувство, такъ что чрезъ полчаса его братья, и онъ, были безъ всякой опасности.

Не возможно себѣ вообразить, въ какое удивленіе пришелъ Бабеканъ, увидя своихъ братьевъ лежащихъ на софахъ: онъ протиралъ большіе свои глаза, и не въ состояніи будучи понять, какимъ бы образомъ очутился онъ вмѣстѣ съ ними въ не знакомомъ домѣ; давалъ себя раз-

раздѣлять, не говоря ни единого слова, а между тѣмъ тоже дѣлали съ Ибадомъ и Сіагукомъ.

Калифъ велѣлъ отнестн трехъ горбатыхъ въ особливые при покоя, положиши ихъ на постели, и двери запереть замкомъ. Потомъ отпустилъ онъ рыболова, и приказавъ Вазирю удержавъ дрягеля, и хорошенько его угостиши, приговариваясь онъ видѣти веселое дѣйствіе между горбатыми и ножевщицею, которую послалъ онъ взять подъ караулъ на другой день на самомъ разсвѣтѣ.

Калифъ, чпобъ имѣти веселіе совершенное, велѣлъ здѣлать черезъ ночь два платья точно такіа, въ какомъ брошенъ былъ Бабканъ отъ дрягеля въ рѣку. Одѣлъ въ оныя Ибада и Сіагука, которые

хмель свой совсѣмъ уже прогуляли. И такимъ образомъ будучи они всѣ трое въ одинакомъ платьѣ, велѣлъ онъ ихъ поставить за три разныя двери, изъ которыхъ былъ входъ въ великолѣпной дворцовой залѣ, и по нѣкоторому сигналу приказалъ ихъ вдругъ всѣхъ троихъ представить.

Взвирь съ дрягелемъ и нѣскольکو вооруженными людьми взявъ ножовщину подѣ караулъ на самомъ разсвѣтѣ, привелъ ея въ залѣ, гдѣ Калифъ сидѣлъ уже на своемъ тронѣ. Онъ допрашивалъ ея, что происходило у ней съ дрягелемъ? Она объявила ему во всемъ сущую правду безъ всякой утайки, и оказывала пребезмѣрную печаль, лишившись своего мужа: да не выдумана ли, лучше сказать, говорилъ ей Калифъ, эта исторія, которую ты

ты мнѣ рассказываешь? Какъ можешь спастись, чѣмъ сѣи горбуны споль между собою были сходны, чѣмъ дрягель распознать ихъ не могъ? Ахъ! милостивой государь, отвѣчала Ногуда, онъ былъ уже подпаян, когда я дала ему сѣю комиссію, а кромѣ того мужъ мой и его братья споль были между собою схожи, что когдабъ они были всѣ прое въ одинакомъ платьѣ, то, можетъ быть, и я бы сама не могла ихъ распознать. Это бы очень смѣшно было, сказалъ тогда Калифъ захлопавъ руками, и я бы очень желалъ быть свидѣтелемъ такого дѣйствія.

Сіе было сигналомъ, которой далъ Вашикъ Биллатъ, чѣмъ представили горбатыхъ. Тотчасъ двери отворились, и ноженщица при семъ позорищѣ едва было съ ужа-

са не умерла : о небо ! вскричала она , какое это чудо , давно ли спали изъ мертвыхъ воскресать ? Не привидѣніе ли это , милостивой государь , и глаза мои не мечу ли какую видятъ ? Нѣтъ , ты не обманываешься , отвѣчалъ Батникъ-Биллагъ : изъ снхъ трехъ горбатыхъ одинъ твой мужъ , а другіе два его братья , тебѣ должно узнавать твоего мужа , посмотри на всѣхъ троихъ попристальнѣе : но только запрещаю я имъ подѣ опасеніемъ смерти говорить , или дѣлать какой либо знакъ .

Ножещца , пришедши въ крайнее изумленіе , оглядывала ихъ съ ногъ до головы ; однако не могла узнать своего мужа , и Калифъ , которой равновѣрно самъ въ нихъ ошибался , приказавъ тогда тому изъ трехъ , которой былъ Бабеканъ

канъ, обнявъ свою жену, чрезвычайно удивился, что всѣ вдругъ при горбуна бросились тотчасъ къ ножевищѣ на шею, и каждой изъ нихъ увѣрлялъ, что онъ ея мужъ былъ.

*****

ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Ибадъ и Сіагукъ хотя знали, что они были предъ Калифомъ, однако не взирая на должное къ нему почтеніе, не нашли они лучшаго способа олімпстиль Бабекану, какъ называясь его именемъ, и сей послѣдній сколько ни сердился, но братья его всѣ въ одномъ стояли.

Калифъ, видя такой смѣшной споръ трехъ горбуновъ, не могъ отъ смѣха воздержаться; но напро-
Л 5 сла:

слѣдокъ взявъ на себя важной видѣ ,
сказалъ онѣ имѣ : я не думаю ,
чтобъ у васъ столь много было
спору въ Бабекановомѣ имени , ког-
дабъ вы знали , что я хочу его
узнать только для того , чтобъ
ему велѣть дать тысячу палочныхъ
ударовъ за его жестокость къ сво-
имѣ братьямъ , и за то , что онѣ
запретилъ женѣ своей пускать ихъ
въ свой домъ безъ себя .

Ватикъ - Биллагъ , милостивой
Государь , продолжалъ Абубекеровѣ
сынѣ , произнесъ сіи слова съ та-
кою прищворною спрогоспцо , что
Ибадъ и Сіагукъ разсудили за бла-
го шутку свою оставить : Когда
такъ , милостивой Государь , ска-
залъ каждой изъ нихъ порознь , то
не мы настоящіе ея мужья , а при-
творялись только для того , чтобъ
наказать нашего брата за его къ
намѣ

намъ презрѣніе; елики за то надобно получить палочные удары; то пусть онъ одинъ терпитъ, онъ того достоинъ: а мы, милостивой Государь, слезно просимъ о Вашей Щедротѣ, и мы надѣемся, что Ваше Августѣйшее Величество, отъ котораго ни одинъ человекъ безъ удовольствія не отходилъ, соизволите полать намъ помощь въ крайней нашей бѣдности.

Калифъ взглянувъ въ то время на Бабекана, увидѣлъ его въ крайнемъ смущеніи. Что имѣешь ты прошивъ сего отвѣчать, сказалъ онъ ему? Сильной Царь Царей, отвѣчалъ сей горбатой, поваляся лицомъ на землю, какое наказаніе праводущіе Ваше миѣ бы ни опредѣлили; однако я со всѣмъ тѣмъ не отпираюсь быть мужемъ сей ножевщицы: преступленіе мое тѣмъ

А 6

болѣ-

большее, что будучи я одинъ причиною высылки моихъ братьевъ изъ города Дамаса за одно смертноубийство, въ которомъ по совершенному нашему во всемъ сходству виноватаго найсти не могли, я бы долженъ былъ участниками ихъ здѣлать моего благополучія, такъ какъ они были и въ моемъ несчастіи; но естли чистосердечное раскаяніе можетъ исходатайствовать мнѣ милость, то я хочу отъ искреннѣйшаго моего сердца раздѣлить съ ними все мое имѣніе, пріобрѣтенное собственными моими трудами, съ того времени, какъ я живу въ Багдадѣ, и надѣюсь, что Ваше Величество милостиво проститъ мою неблагодарность за такое истинное мое о томъ раскаяніе и сожалѣніе.

Калѣфъ, совѣмъ не имѣя намеренія наказывать Бабекана, весьма до-

доволенъ былъ, видѣвъ его въ та-
комъ намѣреніи, онъ его простилъ,
и желая, чтобъ Ибадъ и Сиагукъ
за то, что они его столько увесе-
ляли, восчувствовали на себѣ дѣй-
ствіе его щедрости, приказавъ пу-
бликовать въ Багдадѣ, что, если-
ли кто изъ дѣвицъ, выходящихъ о-
хотницы итти за мужъ за сихъ
двухъ горбатыхъ, онъ выдастъ
каждой изъ нихъ по десяти тысячъ
червонныхъ. По сему указу на-
шлось больше двадцати, которыя
почитали себя щасливыми, имѣвъ
знашиое такое приданое. Но Ибадъ
и Сиагукъ, выбравъ изъ нихъ на
свою руку, получили еще отъ
Калифа двадцать тысячъ чекиновъ,
которые положили они въ торгъ
съ Бабеканомъ; и сіи три брата
препроводили спокойно остатокъ
дней своихъ подъ покровитель-
ствомъ Самодержавнаго Правителя

правозбренныхъ, которой и дарега
также столь много наградиъ,
что онъ послѣ того времени жиъ
во всякомъ довольствѣ, не имѣя
нужды продолжатъ ремесла своего.

Когда Бенъ-Эридуъ окончилъ
приключенія трехъ Дамасскихъ гор-
буновъ, то Шемс-Эддинъ гово-
рилъ ему: я клянусь (*) Алиемъ,
что съ того времени, какъ лишил-
ся я любезной мой Зебдъ Эль-
Капоны, естъли чувствовалъ ка-
кое либо увеселеніе, то оно отъ
твоихъ разговоровъ. По моему
мнѣнію смѣшнѣе сего приключенія
ни чего быть не можетъ. Ты прав-
ду обѣщалъ мнѣ рассказать нѣчто
справное, а тутъ и все справное,
и не вѣдая чѣмъ мнѣ наградишь
та-

(*) Али, былъ Макоменомъ зять: сіа
клятва весьма употребительна у восточ-
ныхъ народовъ.

такого человека какъ ты, я хочу ...
 Ахъ! милостивой Государь, пере-
 рвалъ Бенъ-Эридунъ, не допустивъ
 Царя Аспраханскаго окончить рѣчь
 свою, я оное дѣлаю не для при-
 были какой, чрезвычайныя награжде-
 нія возбуждали только отъ часу
 болѣе ненависть здѣшнихъ докто-
 ровъ на моего отца, и вѣрнаго
 вашего раба. Я уже довольно отъ-
 нихъ претерпѣвъ послѣ его отъ-
 ѣзда, и есмь я еще живъ по
 сіе время, то сіе благополучіе
 единственно произошло отъ того,
 что я имѣлъ щастіе понравиться
 Вашему Величеству. Что это та-
 кое значеніе, отвѣчалъ Шемсъ-
 Эддинъ удивившись симъ рѣчамъ?
 Смѣетъ ли кто въ Астрахани дѣ-
 лать тебѣ какую досаду? Мило-
 стивой Государь, началъ тогда
 говорить Визирь Мюшамгидъ: Бенъ-
 Эридунъ по моимъ съ нимъ поступ-
 камъ

камѣ не имѣлъ ни чего худаго
опасаться : одинѣ изъ вашихъ до-
кпоровъ сказалъ мнѣ , что онѣ смѣ-
ялся моему и Кюбертинову безпокой-
ству , что мы опасались не разо-
дѣть на концѣ для Вашего Величе-
ства ни какихъ новыхъ вѣстей , и
увѣрилъ меня , что онѣ хвасталъ
одинѣ оное исполнить до возвраще-
нія своего отца . Первое движе-
ніе привело меня въ ужасное серд-
це на Бені-Эридуна , я спрашивалъ
было его достойнымъ за такое дер-
зновеніе наказаніемъ ; но увидѣвъ
его столь спокойнымъ отъ моихъ
угрозъ , и столь разумнымъ въ
исполненіи того , въ чемъ , какъ
уже я послѣ узналъ , его обвинялъ
докпоровъ должно , что я всегда от-
давалъ справедливостъ должную
его достоинству , и что съ того
времени починалъ его какъ родна-
го моего сына .

То

То правда , милостивой Госу-
дарь, ошѣчалъ Абюбекеровъ сынъ ,
говоря Царю Астраханскому : я бы
не справедливъ былъ жаловаться
на Мюшамгида : я видѣлъ отъ не-
го всевозможныя милости ; но ме-
жду тѣмъ за мною присматрива-
ютъ , а злобой докипоръ , кото-
рой старался только меня погу-
бить , наслаждается вольностию.

Это не справедливо , перервалъ
Шамсъ Эддиъ : я хочу, чтобъ онъ
заключенъ былъ въ темницу до
возвращенія Абюбекерова , а чтобъ
привесни тебя въ безопасность онъ
ненавидитъ другихъ докторовъ , жа-
лую тебя Визиремъ равнымъ Мю-
шамгиду и Кеберге , съ такимъ
только уговоромъ , чтобъ тебѣ не
имѣть ни какой злобы на первого ;
по тому что онъ худо намѣренъ
не имѣть , и я довольно увѣренъ ,
по

по его челоѡколюбію , что онѡ бы
тебя смерти не предаѡ , хотяѡ
и я тобою доволенѡ не былѡ.

Бенѡ-Эридунѡ за такую высо-
кую Царскую милость бросился къ
его ногамѡ , и сперва было отри-
цался принять на себя такой чинѡ ;
однако надлежало повиноваться :
милосердивой Государѡ , говорилѡ онѡ
Царю , когда Ваше Величество при-
нуждаете меня принять на себя
такое достоинство , котораго я не
заслужилѡ , я самовластію Вашему
повинуюсь , и увѡряю Мюшамгада
вѡчною и ненарушимою дружбою ;
но какѡ забвеніе обидѡ и непамя-
тзловіе есть главной знакѡ добро-
сердечія , то всеуниженно про-
шу о прощеніи доктора , которой
хотѡлѡ меня погубить. Пусть
только онѡ узнаетѡ , что я въ со-
стояніи былѡ наказатѡ его за его
злобу

злобу, да только не хотѣлъ того
здѣлать. Нѣтъ! нѣтъ, ошѣчалъ
Шемсъ-Эдинъ, на сіе я не скло-
нюсь, онъ не увидитъ прежде дне-
внаго свѣта, пока не возвратится А-
бубекеръ изъ Серендиба; и сей без-
дѣльникъ сколько же будетъ же-
лать его возвращенія, сколько спер-
ва того опасался: но до того вре-
мени, любезной мой Бенъ-Эридунъ,
продолжалъ сей Государь, не остав-
ляя меня несноснымъ мученіямъ,
и спарайся пріятностію своихъ раз-
говоровъ извлечь меня изъ глубо-
кой задумчивости, въ которую не-
престанно меня ввергали печальное
напамятованіе о моемъ уронѣ. Ми-
лостивой Государь, ошѣчалъ Бенъ-
Эридунъ, поклонясь до земли! ког-
да Ваше Величество милоспиво у-
достоили слушать съ нѣкоторымъ
удовольствіемъ нижайшаго Вашего
раба, я клянусь, не отхожу отъ
Васъ,

Васѣ, пока имѣть буду честь Вамѣ
угоденѣ быти, и что все часы мо-
ей жизни посвящены будутъ къ Ва-
шей службѣ. Продолжай же, оша-
чалѣ Шемсѣ-Эддинѣ, оказывать
мнѣ знаки твоей преданности рас-
казываніемъ мнѣ какой нибудь но-
вой исторіи, которая сколько же
бы меня увеселила, какъ и преж-
нія твои.

Я знаю одну, милостивой Го-
сударь, ошачалѣ Бенѣ-Эридунѣ,
которая весьма любопытна, и не
однократно уже думалѣ было ея на-
чать, да только опасаясь привести
Вамѣ на память несчастія Ваши,
по тому что она въ своемъ началѣ
имѣетъ сходство съ тѣмъ, что
случилось Вамѣ нагорестнѣйшаго:
то правда, что окончаніе оной все-
ма различно, которое топчасъ
приведенѣ въ забвеніе, что спер-
ва

ва печальнаго было: однако я, милостивой Государь, безъ особливаго на то повелѣнія отъ Вашего Величества начать не осмѣливаюсь.

Шемсѣ - Эддинѣ сперва нѣсколь-
ко подумавъ, сказалъ ему: веща-
ствія мои и безъ того такъ живо
всегда въ умѣ моемъ предсказыва-
ются, что моя исторія не мо-
жетъ ихъ прибавить. И такъ, лю-
безной мой Бекъ-Эрдунѣ, ты мо-
жешь смѣло начинать твою по-
вѣсть, какая бы она ни была, я
буду слушать со вниманіемъ. Бекъ-
Эрдунѣ въ повиновеніе почному
сему приказанію началъ рассказывать
Астраханскому Царю слѣдующими
словами:

ПОВѢСТЬ

ПОВѢСТЬ

о Учимѣ-Охантеѣ, Принцѣ
Китайскомѣ.

Фанфурѣ, Императорѣ Китайскій, сочетался бракомъ съ Капифею, прекраснѣйшею изъ всего свѣта Принцессою; ни чего въ натуру не видано было столь совершеннѣйшаго, какъ она, и когда однажды взглянуть на окружность ея лица, то все прекрасное виданное до того времени было само ни что въ разсужденіи совершенствѣ сея Императрицы, которой качества душевныя гораздо еще превосходили и тѣлесныя. Такія жены должны быти бы безсмертныя, но несравненная Капифе, милостивой Государь, въ Китаѣ только почпи для того показала, чтобъ оставити тамъ по себѣ вѣчную печаль: она умерла на первомъ году своего

его брака, произведя на свѣтъ
Принца именемъ Учимъ-Оханшея.

Фанфуръ въ такую пришелъ
печаль о смерти своей супруги,
что оставя правленіе своихъ обла-
стей, предался совѣмъ въ отчая-
ніе. Онъ велѣлъ построить въ
своемъ дворцѣ великолѣпную гроб-
ницу, на которой изъ бѣлаго мар-
мора изображена была Кашифе, и
не пропускалъ ни одного дня, чтобъ
не сходить туда два раза для омо-
ченія оной своими слезами.

Сей Государь около пяти лѣтъ
препровождаль такимъ образомъ
жизнь свою, какъ верховной его
Визирь, которой былъ человекъ
совершеннѣйшаго разума, пришелъ
нѣкогда къ нему; онъ сперва повер-
гнулъ себя лицомъ на землю, и
потомъ вставши говорилъ ему:
ми-

милосердивѣшій Государь, смѣетъ ли предсказать тебѣ низайшій твой рабъ, что твоя печаль весьма долговременна, и что она приводитъ тебя у народа въ ненависть? Сколь несравненная Кашифе достойна ни была, однако оной негодуетъ, видя тебя проливать такъ долго слёзы, которыя лучше приличествуютъ женѣ, нежели такому Государю, каковъ ты. Кашифе была чрезмѣрно прекрасна, но существуетъ ли больше на землѣ подобной ей женщины? Если не можешь тебя пронуть ни какая другая красота, то вздумай по крайней мѣрѣ, что ты долженъ сохранить своему сыну престола, съ котораго подданные твои намѣрены тебя свергнуть, еслили ты долѣе будешь жить въ твоёмъ уединеніи.

ДВА-

ДВАДЕСЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Фанфуръ, удивясь Визирскимъ рѣчамъ, пробудился какъ бы отъ глубокаго сна. Благодарствую тебѣ, Визирь, говорилъ онъ ему, за твою искренность и чистосердечіе: одна только польза моего сына возвращаетъ меня къ жизни: я былъ бы виновенъ, еслибы опечаленіе мое было причиною бѣднаго его состоянія: дай же знать народу, что я намѣренъ оному показаться, и что сверхъ того хочу жить совсѣмъ иначе, нежели какъ жилъ послѣ смерти любезной моей Кашифе.

Какъ лишь скоро Визирь въ домъ сію обнародовалъ, то воздухъ исполнился радостнымъ восклицаніемъ; Фанфуръ былъ любимъ всѣми, и его подданные, сколь довольны ни были управленіемъ Визирскимъ, засвидѣтельствовали

Часть II. М радость

радость свою , видя самого своего Государя , вступившаго въ правленіе , многими торжествами и веселыми пиршествами.

Какъ во всѣхъ Фанфутовыхъ поступкахъ всегда видна была печаль , то Визирь , стараясь оуразбить , представлялъ ему наибъ прекраснѣйшихъ въ свѣтѣ женщинъ ; однако прелести ихъ не могли изкоренить изъ его сердца образа прекрасной Катифе ; онъ на всѣхъ ихъ взиралъ безъ наималѣйшей чувствительности , которая удивила и самихъ Мандариновъ , и обративъ всѣ свои попеченія къ одному Учимъ Охантею объявилъ , что пока сей Принцъ будетъ живъ , не сообщится онъ ни съ какою женою.

Наконецъ , Милостивой Государь , единородной наследникъ
Китай.

Китайскаго государства едва достигнуль шестидесяти лѣтъ, какъ почувствовалъ въ себѣ превеликую склонность къ путешествіямъ, и просилъ нѣкогда о томъ позволенія у Фатфура; но сей Монархъ, удивясь такой прозвѣ, и представя ему съ крайнею ласкою всѣ опасности, коимъ бы онъ былъ поддерженъ, и несносное безпокойство, которое причинило бы ему его отсутствіе, усильно его просилъ объ ономъ намѣреніи больше не думать.

*****

ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Съ представленія не только Учимъ Охантея не оправдали, но еще больше желаніе его умножили; и онъ вознамѣрился нашед-

ши случай уѣхать безъ позволенія родительскаго. Онъ запасся весьма многими числомъ дорогихъ каменьевъ; взялъ золота, сколько ему за нужно разсудилось, и пригласивъ къ своему намѣренію шестерыхъ изъ своихъ друзей, и съ ними только одними побѣжалъ на суднѣ, которое потаенно одинъ изъ нихъ ему купилъ.

Одинъ изъ сихъ шести чело-вѣкъ, которой напредъ сего былъ его дядька, хотя и противился его намѣреніямъ; однако сей Принцъ грозилъ ему своимъ гнѣвомъ, естли онъ хотя чуть о томъ заикнется Царю, его опцу, и какъ Бакмасъ [имя сего дядьки] горячо любилъ Принца, то не хотѣлъ онъ оставить его стремленіе спрассей, которымъ подверженъ онъ былъ по своей младости,

и вознамѣрился претерпѣвать вмѣстѣ съ нимъ всякія опасности.

Другой Принцовъ дорожной товарищъ назывался Ахмеди, сей былъ ученой Мандаринъ; онъ зналъ на всѣ почти языки, и въ краснорѣчіи никого себѣ подобнаго не имѣлъ.

Третьей былъ сынъ Принцовой кормилицы и богатаго купца.

Четвертой былъ преизрядной музыкантъ, и игралъ на инструментахъ съ такою нѣжностію, которая плѣнила всѣ чувства.

Пятой былъ живописецъ, подобной славному Манію; а шестой такъ легокъ былъ на-ногу, что въ состояніи былъ нагонять быстрыхъ въ бѣгу звѣрей.

Имѣя они вѣтеръ весьма благополучной, и судно хорошо оснащенное, Принцъ переехалъ въ десяти дней около семи сотъ миль. Они пристали къ берегу, гдѣ выгружаясь, Принцъ подарилъ судно и со всѣмъ приборомъ кораблю; настрожайше ему запрещенья не возвращаться въ Китай чрезъ шесть лѣтъ.

Бакмасъ и Ахмеди видя, что Учимъ-Охансей весьма распочилъ золото и серебро по всѣмъ проѣзжающимъ городамъ, представляли ему, что когда хочетъ онъ путешествовать подъ именемъ проспанго дюринина, то не должно ему дѣлать такихъ чрезвычайныхъ издержекъ; а если онъ будетъ жить съ тою малою бережливостію, какъ началъ, то богатствъ его, сколь бы они многочисленны ни были,

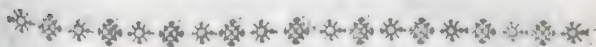
были, скоро истощиться могутъ. Принцъ не хотѣлъ тому ни чему вѣрить; онъ столько былъ распо-
чипеленъ, что наконецъ дошло
дѣло до каменьевъ, которыхъ у
него было на такую безчисленную
сумму, что онъ воображалъ себѣ
никогда не имѣть недостатку
въ деньгахъ. Между тѣмъ об-
вѣдя около двенадцати тысячъ
миль по разнымъ государствамъ,
по моремъ, по сухимъ путемъ,
нѣтъ онъ весьма поздно усматри-
валъ, что надлежало бы ему по-
слѣдовать благоразумнымъ совѣ-
тамъ Мандарина и своего дядки.
Онъ призналъ тогда погрѣшность
свою съ крайнимъ сожалѣніемъ, и
находился въ самомъ бѣднѣйшемъ,
въ разсужденіи Принца, состояніи;
къ большей же своей горести до-
велъ онъ и шестерыхъ своихъ до-
рожныхъ товарищей до такоужъ

бѣднаго состоянія ; однако нѣсколь-
ко еще утѣшало его то , что ни
одинъ изъ нихъ не жаловался на
его небрежливостъ , и что напро-
тивъ того всѣ они обѣщались по-
мощать ему каждой своимъ искус-
ствомъ .

Въ самомъ дѣлѣ , какъ скоро
они прѣѣхали въ нѣкоторой боль-
шой городъ , скороходъ провѣдавъ ,
что вездѣ искали человека , кото-
рой бы могъ въ скорости отпра-
вить нѣкоторыя нужнѣйшія дѣла ,
подрядился оное исполнить . Онъ
взялся меньше сутокъ обѣгать бо-
лѣе шестидесяти миль . Онъ въ
томъ договорился ; а Принцъ съ
своими поварищами были за него
поручиками : ему опущивали деньги ,
изъ которыхъ большую половину
оставилъ онъ имъ ; и исполнивъ
свое обѣщаніе къ великому удо-
воль-

вольскаго шѣхъ, которые его на-
няли, Принцъ пользовался его ско-
ростию; и живучи съ великою бе-
режливостию, побѣхали они въ дру-
гой городъ, имѣя у себя денегъ
только четыре серебряныя монеты.

ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Какъ скоро въ оной прѣѣхали;
то купецкой сынъ, зная созер-
шенно ариѣметику, пошелъ къ
славному купцу; подрядился у не-
го окончить въ три дни всѣ щеты
его, которые онъ имѣлъ съ свои-
ми повѣренными. Хотя сіе каза-
лось почти невозможнымъ; однако
купецъ заставилъ его трудиться;
былъ трудами его доволенъ, за-
платилъ ему за то весьма честно;
и сими деньгами Принцъ съ своею
М 5 свишюю

свитною прожилъ недѣли съ дѣ-
по прѣшесшии которыхъ опять они
пришли въ прежнюю крайность. То-
гда музыкантъ взявъ свою людину
началъ на ней играть, и при этомъ
прибѣжавъ съ такою нѣжностію и
согласіемъ, что знаменѣйшіе въ го-
родѣ господѣ слыли его братья въ
свои дома. Они ему платили за
се увеселеніе весьма довольно; и
сими деньгами пивались они нѣ-
сколько недѣль. Живописецъ видѣ-
вѣ тогда, что они опять скоро въ
прежнюю бѣдность придутъ, по-
шелъ къ Царю той земли, въ ко-
торой они были; договорился на-
писать его портретъ, и изобрази-
лъ его такъ сходно и живо, что
сей Государь, удивясь такой ново-
сти, почелъ его за божественнаго
человѣка. Онъ не могъ понять,
какимъ бы образомъ возможно бы-
ло изобразить столь живо и нату-
рально

рально всѣ его черты лица, что всякой могъ его узнать въ сей картинѣ. Снѣ далъ живописцу дорогій цѣны бриліантъ и три тысячи чекиновъ. Всѣ знатнѣйшіе придворные господа, по примѣру Государя, захотѣли также списаться; и онъ за всѣ сіе получилъ такіе значныя подарки, что онъ вынесъ съ собою изъ сего города больше десяти тысячъ червонныхъ. Сія сумма въ разсужденіи тогдашняго Принцова соотвѣтствія была чрезвычайная, но весьма малая въ разсужденіи безчисленнаго богатства, которое онъ распотчалъ безразсудно.

Они одѣлись всѣ весьма чисто; деньги свои поберегали, и вознамѣрились опять ѣхать къ Китаю. Они уже отѣхали больше пяти сотъ миль, и не далеко были отъ города Зоффы, какъ напало на нихъ около двухъ сотъ разбойниковъ.

Хотя Учимъ-Охантей имѣлъ только при себѣ шесть своихъ товарищей; однако многолюдство его не устрашило; онъ вознамѣрился обороняться. Но какъ Ахмеди представилъ ему, что сіе былобъ безразсудная смѣлость, то Принцъ оружіе опустилъ: одинъ человекъ весьма изряднаго вида, которой казался быть предводителемъ сихъ злодѣевъ, подошедъ къ нему весьма учтиво къ разсужденію такого человека, говорилъ ему: намъ въ жизни вашей нѣтъ нужды, когда вы нисколько не противитесь: мы довольны будемъ вашимъ имѣніемъ; но еслибъ хоть одинъ изъ васъ осмѣлился попротивиться, то казнь вамъ, чтобы ужё вы всѣ были изрублены. Учимъ-Охантей, взглянувъ на него съ презрѣніемъ, сказалъ ему: когдабъ васъ было пятьдесятъ на насъ семерыхъ, то бы

я васѢ не устращился: но многолюдству должно уступить: дѣлайте сѢ нами, что хотите.

Такой смѣлой отвѣтъ ашаману сихъ рабѣйниковѢ показался: а вижу, говорилъ онѢ ему, что въ тебѢ есть храбрость, за то тебѢ спасибо: и для того поступаю я сѢ твоею лучше. ПотомѢ разсмотрѣвъ, сколь велика вся добыча, отдалъ онѢ Принцу сто золотыхъ чекиновѢ, и каждому изѢ его товарищей по пятидесяти; оставилъ имѢ лошадей, и отпустилъ ихѢ продолжать свой путь.

НаконецѢ прѣехали они въ ЗоФ-Фалу, гдѢ Китайской ПринцѢ за-немогѢ весьма опасно; почему прожили они путь большую половину своихъ денегъ, и пришли опятѢ въ прежнюю свою бѣдность.

Очередь пришла до Бакмасъ
 промышлять на пропитаніе денегъ.
 Но какъ въ городѣ семѣ жили толь-
 ко одни купцы, которые только
 промышляли о своихъ торгахъ и
 о полиникѣ, которой онѣ обучался
 при Дворѣ Китайскомѣ, и о кото-
 рой хотѣлъ онѣ давать наставле-
 нія, они и понявія не имѣли, то
 сколько онѣ съ надменностію сво-
 ею по всему городу ни ходилъ,
 однако все понапрасну, и не на-
 шелъ ни одного человека, кто бы
 ему хотія спаканѣ воды поднесѣ;
 онѣ кусалъ себѣ губы съ досады.

ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Бакмасъ, Милостивой государь,
 продолжалъ Бей-Эридуинъ,
 шелъ назадъ въ прѣвеликой горе-
 сии;

сти, что не могъ оказать своему
Принцу такой же услуги, какъ его
товарищи, какъ вступился ему
одинъ почтенной старикъ, который
по неосмотрительному своему виду ка-
зался быть не тупошнымъ жише-
лемъ; онъ разсудилъ по Бакмасову
взгляду, что онъ былъ въ край-
ней печали; и спросивъ у него
тому о причинѣ, просилъ его
и съ своими товарищами къ себѣ
въ домъ. Принцъ пошелъ къ нему
съ своею свитою, и во время обѣ-
да сей доброй старикъ слыша, что
Бакмасъ весьма выхвалялъ при-
мущества, которыя даетъ вамъ
ваша порода, говорилъ своимъ
гостямъ: друзья мои, бѣдной че-
ловѣкъ всегда бываетъ въ презрѣ-
ніи, какого бы онъ званія ни былъ:
когда мы придемъ въ бѣдность,
то гораздо лучше утаивать уже
о своемъ благородствѣ; а когда
напро.

напрошѣ того разбогатѣемъ, то хотябъ изъ самой подлости были; однако всѣ почтипанъ будущѣ, какъ бы самыхъ знатнѣйшихъ. Сказавъ сіе, положилъ онъ Бакмасу въ руку двѣнадцать червонныхъ, и вставши изъ за стола, пошелъ въ городъ за своими дѣлами; и Принцъ съ своими поварами вмѣстѣ съ ними же вышелъ.

Сіи разсужденія привели Учимъ Оханшея въ крайнюю печаль; онъ со стыда плакалъ. Что это, размышляя онъ въ себѣ, пристойно ли, чтобъ за одну мою погрѣшность принужденъ я былъ кормиться искусствомъ моихъ товарищей? И безъ ихъ бы вспоможенія дошелъ бы я до крайней нищеты? Ахмеди, видя Принца въ превеликой печали, для утѣшенія его упо-
 пре-
 блялъ все свое краснорѣчіе; и при-
 томъ

помѣ облачалъ малолушіе его въ
 несчастіяхъ; выѣхавъ изъ Зоффа-
 лы, прибыли они чрезъ нѣсколько
 дней въ весьма изрядной маленькой
 городокъ; Ахмели потчасъ по сво-
 емъ привѣдъ обнародовалъ въ горо-
 дѣ, что онъ чрезъ восемь дней съ
 ряду готовъ спорить о всякихъ
 разныхъ вещахъ противъ наущен-
 нѣйшихъ людей. Сперва было
 хвастовству его стали смѣяться;
 но какъ пришло до дѣла, то онъ
 всѣхъ слушателей привелъ въ ве-
 ликое удивленіе, и столь оказалъ
 превосходное свое знаніе, что всѣхъ
 посрамилъ, которые осмѣливались
 противъ его говорить. Но со
 всѣмъ тѣмъ наука его возбудила
 только во всѣхъ ученыхъ къ нему
 зависть; онъ отъ сего спора по-
 лучилъ лишъ себѣ пустую и без-
 плодную славу; а сверхъ того
 такъ на него всѣ поднялись, подѣ
 тѣмъ

тѣмъ видѣмъ, будто бы наука его
пропала была государственной
пользѣ, что оъ для спасенія сво-
его живота принужденъ былъ бѣ-
жать; и еслилибъ у нашихъ до-
рожныхъ не осталось еще нѣсколь-
ко денегъ, то бы они и голодомъ
пробыли.

Ученой Ахмеди былъ въ чрез-
вычайномъ смущеніи; онъ дого-
ропталъ на неблагодарность и не-
вѣжество вѣка; но наконецъ буду-
чи въ дорогѣ около одиннадцати
дней, прѣехали они въ городъ Зеббѣ.

Принцъ, терзаясь мучительны-
ми разсужденіями о своемъ неща-
стіи, говорилъ: О небо! каждой
изъ насъ, выключая Ахмедія, нашелъ
способъ, чѣмъ намъ пропала жизнь,
и теперь одинъ я только остался,
чтобъ отвѣдать щастія, могу ли
вамъ

вамъ въ томъ отслужить. Нѣтъ, нѣтъ, конечно на себѣ не написано, чтобъ я всегда вамъ былъ въ тягость; потѣмъ сказавъ имъ, что онъ оставитъ ихъ на одинъ только часъ, приказавъ имъ искать себя на Зевской площади; хотя было они не хотѣли отъ него отставать; однако онъ, оставя ихъ, пошелъ только одинъ. Пройдя большую часть города, сѣлъ онъ на каменной лавочкѣ, которая случилась на улицѣ; и былъ въ глубокихъ мысляхъ о своемъ несчастіи; какъ по той улицѣ, гдѣ онъ тогда сидѣлъ, шла великолѣпная погребательная церемонія. Печаль его столько усилилась, что не различая никакихъ настоящихъ предметовъ, не имѣлъ онъ ни малѣйшаго любопытства, чтобъ осведомиться, по комъ Зевскіе жители проливали слезы; и когда коле-

Колесница , на которой поставленъ былъ гробъ , проѣхала мимо его ; то онъ не всталъ передъ нею , какъ прочіе смотрители .

Симъ поступкомъ , который почли за прирѣніе , такъ много озабочились , что начали Принца жестоко бранить ; онъ на то имъ ничего не отвѣщивалъ , распуская самъ въ себѣ , до чего приводитъ насъ бѣдность ; но молчаніе его также толкуя въ худую сторону , одинъ изъ бывшихъ при погребательной церемоніи ударилъ его весьма больно хлыстикомъ по лицу .

Учимъ Охантей въ такое пришесть тогда сердце , что обнаживъ свою саблю , срубилъ тотчасъ голову сему грубіану . Такой смѣлой поступокъ удивилъ всѣхъ зрителей :

лей; они хотѣли было на Принца
броситься; но онъ обороняясь, какъ
лютой левъ, порубилъ больше
прищипати человѣкъ прежде, неже-
ли схватить его могли. Между
тѣмъ напали на него великимъ
многолюдствомъ, схвативъ его,
связали ему руки, и хотѣли было
вести въ темницу, какъ по щастію
шестеро товарищей подоспѣли на
тоное мѣсто, гдѣ сіе дѣйствіе
происходило.

ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Они нямало не медля, обнажили
всѣ свои сабли, и напавъ не-
чаянно на тѣхъ, которые вели
Учимъ-Оханшея, тотчасъ его изъ
рукъ ихъ освободили. Сей Принцъ
опять принялся за свою саблю, и
совоку-

сококупяся съ своими защитниками, такой страхъ навели на весь городъ, что всякая погребальная ную церемонію, каждой бѣжалъ отъ нихъ прочь, сколько его силы было.

Ахмели спрашивая тогда Учимъ-Охашея, по какому случаю такъ худо съ нимъ поступили, весьма удивился, услыша отъ него, что онъ того не знаетъ; но увѣдомясь отъ возаго колесницника, на которой стоялъ гробъ, что оное сдѣлалось за неоказаніе должнаго почитенія тѣлу Царя Зебскаго, именемъ Мруана, которой не владѣвъ преставился безъ наследниковъ, вознамѣрился всеобщей страхъ употребить въ пользу, и сзывуя Принцу и своимъ товарищамъ вложитъ саблю въ ножны, повелъ ихъ къ тому мѣсту, куда збѣжался народъ.

народъ. Они пришли на простран-
ную площадь, гдѣ одной былъ въ
собраніи, и идучи важнымъ видомъ,
подошли они къ городскимъ началь-
никамъ, которые взирали на нихъ
съ почтеніемъ, смѣшаннымъ съ у-
жасомъ.

Ахмели далъ тогда знакъ,
что имѣетъ онъ имъ сказать нѣчто
важное; почему сдѣлалось глубо-
кое молчаніе; и сей разумной Ки-
таецъ говорилъ имъ на ихъ языкъ
такъ краснорѣчиво, что весь окру-
жающей его народъ не могъ до-
вольно его наслушаться, и по-
читалъ его какъ бы человека, на-
полненнаго пророческимъ духомъ.
Симъ легковѣріемъ тотчасъ умѣлъ
онъ воспользоваться, и призыва-
ясь знаніемъ чрезъ великаго нашего
пророка все то, что имѣло слу-
читься послѣ Меруановой смерти,

и

и что для прекращенія несогласій, могущихъ произойти между провинціальными начальниками въ избираниі новаго царя, велѣно ему было привести къ нимъ съ краю свѣта молодаго Принца, неслыханной храбрости; тогда повелѣвалъ онъ имъ такъ самовластно принять Учимъ-Охантея своимъ царемъ, что никто не осмѣлился ему противорѣчить. Потомъ весьма изрядно описалъ онъ имъ его благоразуміе, а особливо его храбрость, кою уже онъ оказывалъ очевидно, и окончалъ свою рѣчь, желая имъ всякаго благополучія въ его государствованіе.

Сія рѣчь говоренная какъ бы пророческимъ духомъ, а припомъ весьма разумно и искусно, и самыя невѣроятнѣйшіе люди обманула. Народъ тысячекратно произ-

произносилъ радостныя восклицанія: да царствуетъ надъ нами и нашими потомками сей молодой воинъ, посланной къ намъ отъ Магомета, и всякой противящейся возведенію его на престолъ, имѣетъ быть причтенъ непріателемъ великаго пророка. Хотя бы претенденты и не хотѣли допустить на царство Китайскаго Приица; однако не могли бы преклонить къ тому народъ, столько они въ томъ мнѣніи утвердились; но какъ и сами оныя претенденты словамъ Мандариновымъ повѣрили, то всѣ единогласно объявили Царемъ Учимъ-Охавтея, и тотчасъ повели его по всему городу, которой призналъ его за своего государя.

Не можно изобразить, въ какомъ удивленіи былъ сей Приицъ; онъ почиталъ сіе происшествіе,
 Часть II. Н какъ

какъ бы пріятное свидѣніе, которое тотчасъ оканчивается; но увидя въ ономъ дѣйствительность, принималъ онъ съ важнымъ видомъ отдаваемыя ему почтенія; велѣлъ окончить Меруаново погребеніе, при которомъ хотѣлъ присутствовать самъ съ своими товарищами, и приказалъ выкупъ изъ казны сѣмъ тысячъ чекиновъ, и раздѣлилъ оныя между народомъ.

А чтобъ никто во всемъ городѣ не остался не довольнымъ, новымъ Царь, велѣвши поднять мерзвыя тѣла тѣхъ, которыхъ онъ съ своими товарищами лишилъ жизни, приказалъ поставить для нихъ великолѣпную гробницу, и увѣривъ чрезъ Ахмедія, что они наслаждались есѣ воздаяніемъ, обѣщаннымъ добрымъ Музульманамъ, хотѣлъ еще утѣшить и Фамилію ихъ не

словами одними, но самымъ дѣломъ,
и вслѣдъ выдавъ ихъ вдовамъ и
ихъ дѣтямъ каждому по десяти
тысячъ золотыхъ чекиновъ.

ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Ахмеди и Бакмасъ безотлучно
почти были при Принцѣ, ко-
торой во всемъ поступалъ по благо-
разумнымъ ихъ совѣтамъ; онъ щеде-
ро награждалъ прочихъ своихъ дорож-
ныхъ товарищей, и былъ на пре-
стола около пяти лѣтъ весьма
любимъ онъ всѣхъ своихъ поддан-
ныхъ; но любовь къ отечеству
другъ возымѣлъ надъ нимъ свое
дѣйствіе, и безпрестанно вообра-
жая жестокое безпокойство Царя
своего оица о нечаянномъ его оп-
судствии, вознамѣрился онъ возвра-

путься въ Китай. Для сего собралъ онъ главнѣйшихъ своего государства, и предложивъ имъ свое намѣреніе, просилъ ихъ о избраніи между ими двоихъ для управленія государствомъ вмѣстѣ съ Ахмедіемъ и Бакмасомъ, до отъего времени, пока онъ къ нимъ пришлетъ о себѣ извѣстіе, и просилъ еще, естли паче чаянія чрезъ три года не получатъ они отъ него никакого извѣстія, vybrать царемъ, кого они разсудятъ за благо.

Я умалчиваю, милостивой государь, продолжалъ, Бенъ-Эридунъ какія происходили сопротивленія объ отлучкѣ Принца, и какую оказывали печаль лишиться его; хотя онъ на лицахъ своихъ подданныхъ примѣтилъ крайнее сажаліе, и хотя самъ въ себѣ чувствовалъ

валъ печаль, чтобъ съ ними раз-
сѣяться; однако онъ остался при
своихъ мысляхъ не поколебимо;
просился съ шестью своими друзь-
ями, которые хотѣли было сверхъ
его воли за нимъ слѣдовать; взявъ
множество золота и драгоцѣнныхъ
каменевъ, и удалился одинъ, и
подъ скрытнымъ именемъ отъ сво-
ей столицы. Ахмедю, которой
Принца возвелъ на престолъ, всѣхъ
чувствительнѣйшее было его от-
даленіе: милостивѣйшій государь,
говорилъ онъ ему, прощаясь съ нимъ,
когда ужъ вы на наши прозвбы
не склоняетесь, и я можетъ быть
лишаюсь васъ на вѣки, то прошу
принять отъ меня сей карбункулъ;
[камень] и въ то время отдалъ
Унимъ-Охантею драгоцѣнной ка-
мень величиною съ орѣхъ, на ко-
торомъ вырѣзаны были волшебныя
слова: сіяніе солнечное, сказывалъ
онъ

онѣ ему, не будетѣ столько свѣтъ
ло, какѣ сей камень въ шемномѣ
свѣтитѣ: онымѣ подарилѣ меня нѣ
которой славной волахѣ: и я опи
даю его въ ваши, милоспизой ге
сударѣ, рѣки, пакѣ какѣ любовны
нѣйшую вещь: оной въ такой дал
ней вашей дорогѣ, можетѣ быть
вамѣ пригодится. Принцѣ Ахте
дѣевѣ подарокѣ принялѣ, и проспая
сѣ нимѣ, предпріалѣ свой путь къ
областямѣ Царя своего отца.

Ничего достопамятнаго сѣ Ки
тайскимѣ Принцомѣ въ мимоѣздѣ
его многихѣ чужестранныхѣ дѣ
ровѣ не случилось. Онѣ обыкновен
но остался при оныхѣ на нѣсколь
ко времени, и показывалѣ себя
весьма изрядно; однако весьма у
остерегался отѣ расточенія, кото
рое напредѣ сего довело-было его
до такой бѣдности.

На

Наконецъ чрезъ годъ своего путешествія, какъ моремъ, такъ сухимъ путемъ, прибылъ онъ въ области Царя Кюзега; при входѣ въ его столицу была великая площадь, открытая со всѣхъ сторонъ, и которую гораздо пространнѣе сдѣлали развореніемъ древняго капища, которое напредъ сего идолопоклонники посвятили нѣкоторому божеству, называемому Пюдорина-Кюзегъ. На самомъ фундаментѣ онаго капища построилъ для себя великолѣпной дворецъ, передъ которымъ поставленъ былъ великой обелискъ изъ чернаго мрамора, на которомъ съ одной стороны вытѣзаны были золотыми словами государственныя права, а на другой многія любовныя наравоученія.

Молодой Китайской Принцъ забавлялся разсматривать изрядную

сію пирамиду, какъ увидѣлъ въ дворцовыхъ окошкахъ двѣ женщины карасоты безпримѣрной; онъ увидѣлся, что они были обѣ царскія дочери, изъ которыхъ большая называлась Модира, а меньшая Гюльпене. Первая ему чрезвычайно показалась; но некоторые чужестранцы столь худо про нея ему рассказали, что онъ тотчасъ обѣ ней пересталъ думать. Сія Принцесса сказывали ему, никогда въ одинакомъ видѣ не бываетъ; но иногда блѣдура, иногда черноволоса: она легко можетъ возненавидѣть, и притомъ безъ всякой причины то что нѣсколько дней напередъ весьма чрезвычайно любила. Такое ея сумозбродство почиается не нарушимымъ закономъ во всемъ государствѣ, и она столь властна, и въ такомъ порабоженіи держитъ подданныхъ Царя своего отца, что всѣ

всѣ подѣ опасеніемъ сдѣлаться народнымъ посмѣшищемъ ничего не дѣлаютъ и ничего не говорятъ, что не аппробуетъ безпущная сія Принцесса.

Что касается до Гюльпене, сказалъ ему одинъ разумнѣйшій старикъ, то хотя она не столь хороша, однако гораздо еще опаснѣе сестры своей; не возможно почти защищиться отъ ея прелестей; она держитъ при себѣ одну старую Арабку, именемъ Куроуму, которая ежечасно перемѣняетъ на себѣ видъ и платья для уловленія молодыхъ чужестранцовъ, прѣбжающихъ въ городъ. Сія опасная Принцесса подлѣ царскаго дворца построила себѣ великолѣпной домъ; сдѣлала тамъ прензрядные сады и множество потаенныхъ лабиринтовъ, въ которыхъ гуляя съ нею,

обыкновенно заблуждаются ; но какъ скоро выдутъ на маленькую дорожку , осаженную по сторонамъ розами , то увидяшъ просторное поле , называемое *лугъ удопольстїя*. Въ семъ мѣстѣ больше уже ровъ не видно ; они всѣ поблекли и завяли ; а вмѣсто того находяшъ путь нѣкоторой овощъ продолговатой и красноватой , и тогда столько теряютъ вкусъ веселья , что всячески стараются изъ онаго мѣста вонъ выпни , чтобъ и никогда опять не возвращаться . Хотя Гюльпене и сдѣлала широкой ровъ по концѣ розовой дороги ; однако ни одного человѣка , а особливо изъ мужчинъ оной ни задерживаетъ .

Опавши сего разумнаго старика , Принцъ разсуждалъ еще о его рѣчахъ , какъ подошла къ нему одна женщина , покрытая весьма толстымъ покрываломъ .

ДВА-

ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Другъ мой, говорила сія женщина Принцу, взявъ его за руку, и отведши къ сторонѣ, ты конечно какой нибудь новопріѣзжей: я вижу оное по твоему безпристрастію и малому старанію, чтобъискать себѣ щастія, которое въ здѣшней землѣ для такихъ людей, какъ ты, не рѣдко бываетъ: я хочу тебѣ сказать одно мѣсто, которое сдѣлаетъ благополучною твою жизнь: поди только за мною, и будь скромнѣ.

Учимъ - Охантей будучи весьма любопытенъ, пошелъ за спарухю безъ всякаго размышленія, идучи долгое время, пришелъ онъ наконецъ въ узенькую улицу, по концѣ которой предводителъница его отворивъ маленькую дверь, про-

вела его по лѣсницѣ и чрезъ весьма темную аллею въ залъ, освѣщенную множествомъ восковыхъ свѣчъ и украшенной всѣмъ тѣмъ, что можетъ великолѣпнѣе изобразить художество и натура; и при томъ накурень былъ благовонными порошками. Сія старуха оставивъ его тутъ, пошла о приходяго его объявить своей госпожѣ; между тѣмъ Принцъ разсматривалъ со вниманіемъ всѣ украшенія сего мѣста; но сіе упражненіе потчасъ онъ оставилъ при входѣ въ залъ одной молодой дѣвицы. Онъ съ одуго о взгляду ея красотою весь ужаснулся, и потчасъ бросясь къ ногамъ, говорилъ ей: сколь мое сердце достойно зависти, что вы милостивая государыня, приказали меня привести къ сіи мѣста, чтобы класъся вамъ вѣчною любовію: ничто въ свѣтѣ не можетъ сравниться

нитъся . . . . Принцъ хотѣлъ было продолжать ; но сія молодая дѣвица тотчасъ его поднявъ , говорила ему , пришедши въ великое смущеніе , и отъ стыда покраснѣвши , государь мой , одумайтесь , что вы дѣлаете : не я должна быть причиною такого жестокаго восхищенія : я вѣдь несчастная невольница . Но сколько бы теперь подлое мое состояніе ни было ; однако бы я не хотѣла имѣ промѣняться съ госпожею , которая тотчасъ къ вамъ выйдетъ . Сколько родомъ она превосходна , столько поведеніемъ своимъ безчестна ; и мнѣ глядя на нея стыдно : приготовляйтесь только соотвѣтствовать ея любви , которою она безъ разбору жалуетъ всѣхъ мужчинъ .

Китайской Принцъ слушалъ съ удивленіемъ сію красавицу , какъ

Н 7

старая

старая невольница, его предводительница, вошла къ нимъ съ Принцессою Гюльпене, которая опиралась о его руку. Представивше себя, милостивой государь, продолжалъ Бенъ-Эридуъ, въ какомъ была удивленіи и печали Принцъ; онъ будучи уже предупрежденъ о сей Принцессѣ отъ старика, попавшагося ему предъ дворцомъ, и отъ сей любезной дѣвицы, такъ остолбенѣлъ, что Принцесса могла бы легко оное примѣтить; однако она привыкши всегда себя ласкать, почла его молчаніе въ добрую сторону.

Хотя она одѣта была весьма щегольски; и Принцъ находилъ въ ней тысячу пріятностей, которыя въ состояніи были бы палить и самого нечувствительнѣйшаго; однако не можно себя вообразить, съ какою холодностію принималъ онъ

онъ всѣ ея ласки. Духъ его пла-
ненъ будучи сею молодою красо-
тою, которой онъ сперва посвя-
тилъ свое сердце, примѣтилъ
столько благородства въ поступ-
кахъ ея и разности съ Гюль-
пеней, что онъ было и въ
самомъ ея присутствіи хотѣлъ
дать знаки своей любви сей пре-
лестной дѣвицѣ; но разсудя, что
сія неосторожность можетъ быть
лишила бы его взору ея и на вѣ-
ки, по возможности себя прину-
дилъ, и притворился на нѣсколь-
ко времени отвѣтствовать любовнымъ
Гюльпене разговоромъ. Сей Принцъ
видя ея поступки, стыдился; но
не взирая на его къ ней отвраще-
ніе, они столь были приманчивы
и прелестны, что, можетъ быть
онъ бы преклонился, еслибы
одна изъ Принцессиныхъ неволь-
ницъ не пришла ей объявить, что
Царь

Царь ея отецъ желалъ съ нею
потѣ же часъ говорить.

ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ ЧЕТВЕРТАЯ
ЧАСА.

Гюльпенѣ сіе помѣшательство доса-
дно было. Я скоро опять при-
ду, сказала она Принцу, а вамъ
не скучно будетъ въ компаніи сей
дѣвицы. Тогда приказала она той
невольницѣ, которую Учимъ-Охан-
тей уже обожалъ, разговаривать
съ нимъ до ея возвращенія, и сама
вышла вонъ съ старою Куроумою.

Принцъ опустилъ изъ глазъ
Гюльпенею безъ всякой печали, и
пользуясь ея отсутствіемъ, впо-
рично бросился онъ на колѣна предъ
несравненною сею дѣвицею. Сколь
не сносно мнѣ казалось, государы-
ня моя, говорилъ онъ ей, то вре-
мя, которое я пробылъ съ При-
цессою!

цессою! тщетно старается она меня уловить своими прелестями, никогда ей не овладѣть сердцемъ, надъ которымъ вы только одни самодержавную власть имѣете. Государь мой, отвѣчала съ горделивостію сія дѣвица: я не столь слаба, какъ Гюльпене, будучи въ теперешней моей безчестной неволѣ, духъ мой гораздо еще вольнѣе, нежели у нея и царствующее при семъ дворѣ сластолюбие и праздность сердца моего еще не повредили, оное назначено, такъ какъ и моя рука тому, кто храбростію своею возвратитъ мнѣ владѣніе моихъ областей, отмстивши смерти Царя моего отца.

Потекши въ сей часъ изъ Принцессиныхъ глазъ слѣзы весьма чувствительно пронзили Принцovo сердце; мнѣ ничто невозможнымъ не покажется, прекрасная Принцесса,

цесса , говорилъ онъ ей , чтобъ во-
вратить намъ ваше Царство : об-
явите мнѣ только вашихъ непріа-
телей : и я вамъ докажу , что
единородный наслѣдникъ Царя Ки-
тайскаго не недостойнъ любви ва-
шей . Принцесса глядѣла на Прин-
ца весьма пристально . Ахъ ! ми-
лостивой государь , говорила она
ему : гордость моя тщетно проти-
вилась моей къ вамъ склонности :
я въ сей часъ усмотрѣла , что вы
назначены быть моимъ супругомъ :
конечно , Принцъ , я принимаю васъ
себѣ въ защитники , и оное дѣлаю
тѣмъ съ большею радостію , что
я увѣрена о скоромъ мщеніи зло-
дѣю , которой всѣ несчастія при-
чиняешь въ моей жизни ; въ отсут-
ствіе Гюльпене , продолжала она ,
успѣю я рассказать вамъ обстоятель-
ства моего похищенія . Я знаю ,
за чѣмъ вы къ себѣ позвалъ Царь
Моло-

Молодой Принцъ , именемъ Атабекъ , прѣхалъ вчера къ здѣшнему Двору для переговоровъ съ Царемъ Кюзегомъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Сей недостойной Монархъ не привыкши видѣть препятствія въ своихъ веселостяхъ , и сносить войну , которую Атабекъ прѣхалъ ему объявить съ стороны одного сильнѣйшаго Царя , еслили онъ не получитъ себѣ требуемаго удовольствія , сговорился съ своею дочерью , чтобъ она всячески постаралась своею хитростью плѣнить сердце сего молодаго Принца ; ей конечно въ томъ удастся , и между тѣмъ , какъ она будетъ трудиться въ одержаніи сей новой побѣды , можетъ быть , будетъ мнѣ время объявить вамъ о моихъ несчастіяхъ.

Учимъ - Охантей тысячекратно цѣловалъ руки у сей Принцессы ,
копо.

подвергнуло меня злѣйшимъ несчастіямъ.

Волхвъ Залъ-Река, мой дѣдъ, одаривъ меня при моемъ рожденіи всѣми качествами нужными для Принцессы, одарилъ меня еще и чрезвычайнымъ терпѣніемъ, предвидя конечно, что она добродѣтель нужнѣйшая для меня будетъ, и назвалъ меня Гюльгюли-Шемаме.

~~~~~

АВАДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Мудрой Гомеръ-Изуфъ, мой отецъ, всевозможное употреблялъ стараніе обучить меня всему нужнѣйшему въ натурѣ и въ законѣ. Въ пятнадцать лѣтъ знала я почти всѣ науки, выключая другихъ рукодѣлій, приличныхъ моему

ему полу. Въ одинъ день гуляю-
чи съ Царемъ, моимъ отцомъ въ
дворцовыхъ садахъ, увидѣла я, что
онъ остановился слушать щекопанья
многихъ птицъ, и примѣчая, что
онъ слушалъ ихъ съ великимъ
вниманіемъ, удивилася я, когда
онъ вдругъ безъ всякой причины
засмѣялся. Такое сумозбродство
толь разумнаго человѣка меня край-
нѣ удивило; я столько ему доку-
чала объ открытіи мнѣ тому
причины, что увѣдомилась, что
онъ разумѣетъ языкъ всѣхъ живот-
ныхъ, и что двѣ малиновки связы-
вали другимъ маленькимъ птичкамъ
пріятную вѣдомость: а какая-то
сія вѣдомость, вскричала я смѣю-
чись, думая, что отецъ мой шу-
тилъ? Такая-то, сказа-лъ онъ мнѣ,
что лошади мельниковъ у Ямни-
наго ручья сползнула, и мѣшокъ,
которой былъ у него на спинѣ,
про-

прорвался, и высыпалось тутъ много зеренъ. Я просила моего отца, продолжала прекрасная Грузинка, чтобъ онъ меня проводилъ до того ручья. Онъ сіе угожденіе мнѣ сдѣлалъ, и я действительно увидѣла такое множество птичекъ, которыя подбирали тамъ разсыпанные зѣрна, что пришла въ исказанное изумленіе. Я не отступно просила моего отца, чтобъ онъ меня сему языку выучилъ, и оставя почти все другія науки меньше года, знала оной столь же хорошо, какъ и онъ самъ. Не можно понять, государь мой, продолжала Гюльгюли-Шемаме, какое утѣшеніе слышать разные языки животныхъ, въ оныхъ бывающія тысячу разъ разумнѣе и понятнѣе, нежели въ людяхъ; и я могу вамъ съ временемъ расказать вамъ нѣкоторыя забавныя ихъ шушки; но

но теперь возвратимся къ моему
похожденію.

Я имѣла уже шестнадцать
лѣтъ, и мы ни о чемъ столь ма-
ло не помышляли, какъ о насту-
пающемъ намъ несчастіи. Злобной
волхвъ именемъ Бизегъ-Эль- (*)
Казакъ, по древней своей ненави-
сти на нашу фамилію, напалъ на
насъ въ одну ночь съ многочислен-
нымъ войскомъ. Онъ изрубилъ
мудраго Гомеръ-Изуфа, цареву
мою мать, и меня равнобрно хо-
тѣлъ было лишить жизни; какъ
сжался на мой вопль, или можетъ
быть на мое лице, довольствовал-
ся онъ меня увезти съ собою, и
заперъ меня на одномъ островѣ
среди Каспійскаго моря въ камен-
ную башню. Сей островъ охраня-
емъ

(*) Казакъ на Арабскомъ языкѣ значить
безчеловѣчной.

емъ былъ неусыпно стрегущими
чудовищами: преужасныя валы не-
престанно били въ берега, и ни
одинъ смертной не могъ къ онымъ
приблизиться безъ потерянiя жи-
вота своего, кромѣ одного только
дня въ году, въ которой всѣ вол-
хвы, волшебницы и прочiе дѣхъ не
обходимо принуждены были соби-
раться въ Кошинхинскую пещеру,
для принесенiя отчета въ своихъ
дѣлахъ тому, которой былъ у
нихъ прошедшей годъ царемъ, и
для избираниа на мѣсто его между
собою другаго.

Невѣрной Казакъ, какъ скоро
перенесъ меня въ сію плачевную
темницу, то всячески старался
умячить мою печаль весьма учини-
выми поступками: опечаленiе мое
столь велико было, что я ему дѣ-
лала наизявительнѣйшіе выговоры,
Часть II. О И

и столько оказывала къ нему опира-
 щенія, что онъ больше дванадцати
 разъ намѣренъ былъ предать меня
 смерти; но надѣясь, можетъ быть
 что со временемъ уполился ожесточе-
 нной мой духъ, всему тому, что я ему
 ни говорила, онъ только смѣялся; и оста-
 вля меня въ сѣдѣніе горестнѣйшей печали,
 приходилъ только ко мнѣ чрезъ
 семь дней; еще и теперь я ужас-
 аюсь, какъ вспомню сію ужас-
 ную минуту. Сей злодѣй тщетно
 старался меня преклонить; но
 видя, что моя печаль не только
 не уменьшалась, но еще присут-
 ствіемъ его умножалась, пришелъ
 онъ въ преужасную ярость, и про-
 мо мнѣ объявилъ, чтобъ или
 немедленно согласилась на неистовое
 его намѣреніе, или онъ сожжетъ
 меня живую.

Сїи угрозы меня не устрашали; я съ великимъ спокойствіемъ видѣла приуготовленія къ моей смерти, и шла на оную съ радостію; какъ волхвъ, копорой не намѣренъ былъ лишить меня жизни, опять меня отвелъ въ ту же башню: я ѣду въ Кошинѣну, сказалъ снѣмъ, и оттуда чрезъ двадцать четыре часа опять буду; я еще даю тебѣ сіе время на размышленіе; но если не найду тебя къ себѣ склонною, то употреблю уже съ тобою послѣднее насильство.

Я ничего не отвѣчала на сїи злодѣйскія угрозы, и желая лучше пронзить себѣ сердце, нежели сносить звѣрство сего проклятаго тирана, видѣла его отвѣдъ, не устращаясь возвращенія.

Залъ-Реку, моему дѣду, не неизвѣстно было мое заключеніе, и отъ кого оно сдѣлано.

ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСА.

Сей волхвъ съ неперпѣливостію ожидалъ отсутствія Казакова и какъ скоро узналъ объ отъѣздѣ его въ Кошинхину, то силою своего искусства разбѣлъ пустыя облака, которыя закрывали меня отъ глазъ всея земли; вынулъ меня изъ ужасной башни, гдѣ была заключена, и перенесъ меня на матерую землю, потопилъ при моихъ глазахъ сей островокъ на которомъ проклятой Казакъ имѣлъ свое жилище; и неся меня по воздуху съ невѣроятною скоростью, поставилъ на пространномъ полѣ, въ виду города Палимбана.

Не можно довольно изобразить тогдашнюю мою радость; я обвиняла своего дѣда съ сердечнымъ

чувствительностию. День мой, говорилъ онъ мнѣ, время мнѣ дорого: я долженъ немедленно явиться въ Кошихнинъ, гдѣ принужденъ мы всѣ собраться до возхожденія солнца; я буду тамъ приносить жѣлобы на своего гонителя; тамъ больше не въ его уже власти, изволю теперь искать Принца.... Выговоря сіи слова, продолжалъ Принцесса, заливаясь слезами; Залъ-Река вдругъ остановился; сильной полѣ выступилъ изъ его лица, и нѣсколько времени былъ онъ безъ языка; но полѣмъ очутившись, говорилъ онъ мнѣ тихимъ и слабымъ голосомъ: Ахъ! любезная моя дочь: мой часъ ко мнѣ пришелъ: я вижу, что мечъ ангела смерти тотчасъ перерѣжетъ нитку моихъ дней: вся моя наука не можетъ меня освободить, чтобъ не иппи отдать опечу во всѣхъ моихъ

моихъ дѣлахъ предъ престоломъ
самодержавнаго нашего Судии : но
умираючи имѣю я утѣшеніе зная,
что одинъ молодой Принцъ , у-
мертвивъ твоего тирана, на тебѣ
женится, и возвратитъ тебѣ похи-
щенные симъ злодѣемъ области.
Тогда дѣдъ мой ударилъ ногою
землю, и оттуда вышелъ солоной
лошакъ въ пребогатомъ уборѣ :
вотъ, сказалъ онъ мнѣ умираю-
щимъ голосомъ, и обнявъ меня въ
последней разъ, вотъ на чемъ
тебѣ ѣхать, куда поведетъ тебя
жребій твой; но только помни,
любезная моя Гюльгули-Шемаме,
что ты рождена Принцесса; сіе на-
поминаніе заключаетъ въ себѣ
вѣ твои должности.

Выговоривъ сіи слова Залъ-ро-
ка, въ моихъ рукахъ скончался. раз-
судите, государь мой, о крайней
моей

моей горести и страхѣ: я лиши-
лась всей моей на свѣтъ помощи
самое нужнѣйшее для меня время.
Отчаяніе мое еще умножилось, ко-
гда увидѣла я невозможность, чтобъ
оплатить ему послѣдній долгъ, и я
не могла вздумать, чтобъ оставить
его тѣло на свѣденіе дикимъ звѣ-
рямъ. Но вдругъ вышла изъ земли
великолѣпная яшмовая гробница;
я положила туть въ кедровой
гробъ Залъ-Реку, и заперевъ гроб-
ницу, которую омывала я моими
слезами, увидѣла вдругъ на воз-
духъ мѣдную доску, представляю-
щую безчеловѣчнаго Казака, у ко-
торого голова была отрублена, и
одного молодого человѣка; какъ
оное изображеніе было очень высо-
ко, то не могла я разглядѣть ли-
ца побѣдителя надъ моимъ тиран-
номъ; но только приѣшила, что
на лѣвой рукѣ не было у него

одного пальца, и какъ прежде, нежели началъ я вамъ рассказывать мои несчастія, примѣтила я, что у васъ на оной рукѣ не доставало пальца; то разсудила я, что это вы, государь мой, котораго избралъ великій пророкъ для моего опмищенія, и тогда безъ сопротивленія отдалась всей горячности, которую заслуживаетъ будущей мой супругъ.

Китайской Принцъ, милостивой государь, продолжалъ Бенъ-Эридуиъ, бросаясь тотчасъ къ ногамъ Принцессы Тсфалиской; онъ не могъ найти довольныхъ словъ для изъясненія своей радости; но она поднявъ его съ ласкою, сказала ему пріятнымъ видомъ: не мѣшайте мнѣ пользоваться отсутствіемъ Гюльпене, чтобъ окончить вамъ мою исторію; послѣ найду

я довольно времени для соотвѣ-
стствованія вашей любви, отъ ко-
торой все благополучіе моей жиз-
ни зависитъ. Потомъ Принцесса
начавъ свою рѣчь, продолжала слѣ-
дующимъ образомъ :

Я сѣла на моего лошака, и
отѣхавъ около трехъ миль безъ
всякаго особливаго приключенія,
какъ однимъ утромъ остановилась
я, чтобъ его напоить въ ручейкѣ,
въ которомъ вода чрезвычайно бы-
ла свѣжла; но лошака мой и по-
дойти только къ оному не хо-
телъ: я же, имѣя тогда великую
жажду, и не зная, какія могли про-
изойти слѣдствія отъ питія сей
воды, съ лошака слезла, и почерп-
нула воды въ пригоршни. Какъ
лишь скоро поднесла ко рту, то
потчасъ упала навзничь. Я не
знаю, государь мой, что тогда

со мною дѣлалось; только знаю, что опомнившись, какъ бы послѣ обморока, была я въ рукахъ у пресвелакаго чернаго мужика, у котораго нижняя гѣба закрывала почти всю бороду, столь она была толста! я увидя сіе чудовище, съ ужасу закричала; но онъ только лишь захохоталъ, и бросилъ меня въ большой кожаной мѣшокъ, оной задернулъ, и веревки отъ онаго положилъ подъ лѣвую свою руку; и я не знаю, куда было хотѣлъ онъ меня нести, какъ одинъ человекъ вѣкъ никакого малаго роста, чтобъ легко могъ пройти сквозь его ноги, скакалъ весьма поспѣшно на лошади по своему же росту, и кричалъ сему Арапу издали еще: постой жестокой Козанбъ: пора ужѣ твое тиранство прекратить.

ТРИДЕСЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Козанѣ, тако назывался сей престрашной уродѣ, сперва ни во что спавилѣ угрозы сего маленькаго человѣка; но какъ онѣ къ нему сталѣ подбѣжжати поближе, то я чувствовала по движенію его рукъ, что онѣ весь дрожалѣ. Онѣ повѣсилѣ тотчасѣ мѣшокѣ, къ которому я была на деревѣ; а самѣ приуговаривался къ оборонѣ съ желѣзною дубиною, съ спальнымѣ въ концѣ копьемѣ. Что касается до меня, то я не совѣмѣ еще умилишилась; кинжаломѣ, которой у меня былѣ на поясу, прорѣзала я на мѣшкѣ большую дыру, чтобѣ видѣти сіе сраженіе, въ которомѣ совѣмѣ я починала быти побѣдителемѣ Арапа; но разсудите о моемѣ удивленіи, какъ по долговременномѣ съ обѣихъ сторонѣ сопрошивленіи, сей маленькой воинѣ

отрубилъ свою саблю однимъ махомъ обѣ ноги у своего непріятеля, а потомъ и голову онѣ тѣла отдѣлилъ. Не возможно изобразить, какъ рада я была толь нечаянной побѣдѣ; я прорѣзала мѣшокъ, чтобъ выставить можно было голову, и благодарила короткими словами моего избавителя за чувствительное его мнѣ одолженіе.

Сей маленькой человекъ удивился, видя меня въ семъ образѣ. Онѣ досадовалъ, что ему не можно было достать моего мѣшка; но я проворнѣе будучи на выдумки, нежели онѣ, разрѣзала мѣшокъ, и сдѣлавъ изъ него два толстые и широкіе ремня, спустилась по онымъ на землю, не ушибившись. Государыня моя, говорилъ мнѣ тогда маленькой карла: сколь я ни чувствую удовольствія, что поспѣлъ

спѣлъ толь кѣ стати для изба-
вленія васѣ отѣ жестокости Козан-
бовой; однакожъ я не имѣлъ та-
кого щастія, чѣобѣ спасти вашу
жизнь, естлибѣ не долженъ я
былъ мстить за сестру, которая
весьма ужѣ давно терпитѣ мучи-
тельство сего злодѣя, котораго я
теперь умертвилъ. Сей нечаянной
случай, отвѣчала я, для меня
очень щастливъ; но, государь мой,
простите мое любопытство, какѣ
возможно, чѣобѣ будучи вы съ Ко-
заибомѣ столь не равны, могли его
лишить жизни? Весьма легко, го-
сударыня моя, отвѣчалъ малень-
кой человекѣ, вамѣ сдѣлать удо-
вольствіе, естли хотите выѣхать
въ Ахемѣ, гдѣ царствуетѣ мой
отецѣ; а я обещаюсь дорѣкою ра-
сказать вамѣ причины моего мще-
нія, и какою чрезвычайною
помощію могѣ я поѣхать прѣкла-

шестия, влюбясь страстно въ Фаб-
Гурию, не думалъ, что она для
него очень велика, и Принцесса,
моя мать, склонясь на его любов-
ныя обнадешиванія, что онъ ее бу-
детъ любить во всю свою жизнь, не
примѣтила, какое было въ ихъ ростѣ
неравенство. Какъ она надъ собою
была властна, потому что Царь,
ея братъ, которой царствовалъ тог-
да въ Серендибѣ, былъ еще толь-
ко семи лѣтъ, то она за моего
отца вышла согласилась.

Мать моя послѣдую пигмей-
ской модѣ, изъ которой спорны
были предки моего отца, чрезъ
четыре мѣсяца съ половиною послѣ
своего брака родила меня, и дали
мнѣ имя Буламанъ-Сангъ-Гиръ;
но какъ она понесла въ своей утробѣ
вдругъ два ребенка, то еще
спустя четыре мѣсяца съ полови-
ною

Ною родила дочь, которая по своему великому росту и хорошему стану названа была Агазиръ. Такимъ образомъ хотя мы съ сестрою родились въ разныя времена и разной величины, однакожъ мы были двойнишиые.

Когда Агазиръ пришла въ замужной возрастъ, то о красотѣ ея такая разнеслась слава, что многіе сосѣдніе наши владѣтели желали съ нею сочетаться бракомъ; но одинъ изъ нашихъ свойственниковъ, именемъ Бадомъ, Царь Педирской, получивъ преимущество надъ всѣми другими, надѣялся было въ скоромъ времени совершить свое желаніе, какъ по несчастію проклятой Козаибъ страстно въ Агазиру влюбился. Отказъ, učinенной ему отъ Царя, моего отца, привелъ его въ несказанную ярость. Онъ

Онъ объявилъ всенародно, чтобъ никто не оспаривался сочетаться бракомъ съ Принцессою, подъ опасеніемъ его гнѣва; но симъ его угрозамъ только лишь смѣялись; и отецъ мой, желая сочетать Бадема съ моею сестрою, пошелъ съ ними на Нагодъ.

Нѣкоторая часть церемо. ии была уже совершена. Божъ прочиталъ въ молитвы, и Бадемъ хотѣлъ было дать руку Агазиръ, какъ вдругъ, къ крѣпкому всѣхъ предстоящихъ удивленію, сдѣлался онъ не подвиженъ, и превратился въ мраморную бѣлую статую.

ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Такое печальное приключеніе привело въ ужасъ моего отца и весь дворъ. Сестра моя, любивъ горячо

горячо Бидема, едва было съгоресни не умерла; и храбрѣйшіе въ Ахемѣ жипели видѣ, сколь чувствительнѣ моему онцу былъ сей ударъ, вознамѣрились искать Козаиба, чпобѣ его умертвить; но изъ всѣхъ тѣхъ, которые за онымъ дѣломъ ѣздили, я только лишъ одинъ живой опшуда возвращаюсь. Надобно знать, государыня моя, продолжалъ Принцъ, что къ нашимъ областямъ нѣпѣ другаго проѣзда сухимъ путемъ, кромѣ одного того мѣста, гдѣ происходило мое сраженіе съ Козаибомъ. Сей злодѣй, какъ я уже узналъ послѣ, безъ сомнѣнія ожидая, что его будутъ искать для наказанія его злодѣйства, очаровалъ оное мѣсто, которое чародѣйство конечно вы надъ собою чувствовали. Какъ скоро кто туда подѣветъ, то нестерпимая жажда принудитъ пипъ изъ

изъ сего опаснаго источника . ко-
торого вода топчаеъ лишаеъ всѣхъ
чувствъ ; и многіе Ахемскіе храб-
рые люди по видимому ошъ сего
коварства погибли , которое пре-
давало ихъ въ руки Ковамбу . На-
конецъ сестра моя дошла было до
того , чюбъ бывъ его жершвою ,
какъ третьяго дня гуляючи я въ
дворцовыхъ садахъ по берегу кана-
ла , нашелъ я тамъ маленькаго
мальчика лѣтъ около девяти или
десяти , которой всячески старал-
ся вынуть изъ раковины маленькую
черепашу , и не въ силахъ будучи
онаго сдѣлать , бросалъ оную много-
кратно о большой камень . Ракови-
на у сей черепашки такъ блистала ,
что казалось , будто она унизана
бриліантами . Я ошналъ ея изъ
рукъ сего мальчика , и глядѣлъ на
нее съ удивленіемъ , какъ слыша-
лось мнѣ , что она произносила
нѣко-

нѣкоторыя жалобы; я поднесъ ея къ уху, и дѣйствительно услышалъ, что она просила меня бросить ея опять въ каналъ. Я сперва вида такой странной случай, нѣсколько удивился, и сколько мнѣ ни хотѣлось оную удержать у себя; однако не привыкши къ равномѣрнымъ прохвѣямъ, тотчасъ ея послушалъ; и только лишь сіе черенуку бросилъ, какъ увидѣлъ, что она опять вынырнула, и благодарила меня за такую ей оказанную услугу. Проси у меня, чего ты хочешь, говорило мнѣ сіе малое животное: ты увидишь самымъ дѣломъ, сколь чувствительна волшебница Мюлладина за свое къ ней великое одоуженіе. Я нѣсколько времени былъ не подвиженъ, продолжалъ Буламанъ - Сангъ - Гиръ, но поощряемъ будучи моимъ отпущеніемъ, отвѣчалъ ей : вспомогательная

ная волшебница, когда вы за велико ставите такое малое благодареніе, то униженно васъ прошу сыскать способъ свободить мою сестру и Принца Бадема отъ гоненія Козаиба. Подожди меня не много здѣсь, отъбѣжала черепаха, я поищу нужного для тебя способа. Тогда спрятавшись на нѣсколько времени въ воду, вынырнула потѣмъ опять, держа въ малыхъ своихъ лапахъ саблю, которою я на сраженіе употребилъ, и уведомивъ меня о причинѣ очарованнаго источника, велѣла мнѣ съ Козаибомъ биться, и не ожидая моего отвѣта, нырнула опять въ каналъ.

Я ни мало не сомнѣвался слѣдовать Мюлладинову повелѣнію, продолжалъ маленькой Ахемской Принцъ: я пошелъ на опмищеніе
съ

съ крайнею охотою , не взирая на
запрещеніе Царя и Царевы , кото-
рыя почитали смерть мою извѣ-
стною, и успѣлъ весьма къ спасе-
нію васъ, государыня моя, осво-
бодить отъ звѣрства сего злодѣя.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОВѢСТИ

о Гюльгюли - Шемаме Прин-
цессѣ Тефлисской.

Какъ Принцъ окончилъ свою исто-
рію , продолжала прекрасная
Грузинка, то прѣѣхали мы ко Двору
Кутерь-Асмая , Царя Ахемскаго.

Тамъ почитали мечтаніемъ яв-
леніе Принцу волшебницы Мюлла-
дины , и сколько сомнѣвались о
успѣхѣ его сраженія , что плакали
о его смерти , какъ увидѣли , что
Царь

Царь Педиръ опять сталъ по преж-
 нему человѣкомъ. Сей Монархъ,
 которой пересталъ быть слапуюю
 въ самое то время, какъ оное
 чудовище издохло, вышелъ встрѣ-
 щать насъ съ Царемъ, съ Царевою
 и Принцессою Агачирою. Какъ коро
 услышали отъ Принца обстоятель-
 ства его побѣды, которое под-
 твердила и я, то вездѣ видна
 была только радость; каждой по-
 сѣщалъ итти посмолрѣть онаго
 Арапа, которой будучи уже мершвъ,
 имѣлъ еще нѣсколько въ себѣ столь
 страшнаго въ своемъ лицѣ, что и
 самыхъ небоязливыхъ людей
 устрашало. Царь велѣлъ разло-
 жить большой огонь, въ которой
 бросили тѣло сего злодѣя, и при-
 казавъ поставить въ с.м.б. мѣстѣ
 вѣчной знакъ побѣды Ахемскаго
 Принца, праздновалъ благополучной
 сей день съ великимъ торжествомъ.

Бадемъ

Бадемъ и достойная его супруга осыпали меня знаками своего дружелюбия; и я бы охотно прожила у нихъ долгое время, когдабъ будучи непрестанно поощряема ко отпущенію, не вознамѣрилась искать моего свободителя.

Буламанъ Санкъ Гиръ съ великимъ принужденіемъ согласился на то, чтобъ меня онъ себя отпустилъ; онъ страстно въ меня влюбленъ былъ; но хотя онъ съ малымъ своимъ ростомъ и весьма пріятенъ былъ, имѣлъ много разума; и я долженствовала ему живопомѣ; однако довольно вѣдая, что не онъ назначенъ былъ для отпущенія моему тирану, крайнѣ просила я его, чтобъ онъ о любви къ меня не помышлялъ.

Три.

ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Маленькой Принцъ чуть было у моихъ ногъ не умеръ, однако преодолѣвъ себя въ томъ, и довольствуясь однимъ моимъ къ нему почтениемъ, онъ смотрѣлъ на отвѣздъ мой по видимому съ крайнимъ спокойствіемъ.

Я на то рождена, государь мой, чтобъ миѣ попадать изъ несчастія въ несчастіе. Лишь только отбѣхали мы полтараста миль, какъ попалъ на наше судно одинъ слазной морской разбойникъ; какъ число нашихъ людей пропивъ его было гораздо меньше, то принуждены мы были побѣдителю здаться; и не безъ пролитія слезъ видѣла я себя еще лишненною вольности; но вскорѣ послѣ того не

Часть II   II   столь-

Сколько причины, имѣла я жаловаться какъ Фарукъ, такъ назывался оной морской разбойникъ, подошедъ ко мнѣ съ нѣкоторымъ подобострастіемъ, необыкновеннымъ званія его людямъ, говорилъ мнѣ весьма учтивымъ образомъ: не справедливо было, государыня моя, чтобъ такія прекрасныя руки опягощены были цѣпями: вы съ сего же часа свободны: šťastливъ бы я былъ, естълибъ и сердце ваше сколько же свободно было, какъ ваша персона; и когдабъ мое почтеніе и угодность заслужила мнѣ со временемъ вашу любовь!

Сколь ни удивительно показалось мнѣ столь скорое и живое объявленіе любви; однако я почла за нужно припворяться съ Фарукомъ: и дала ему своимъ видомъ нѣкоторую

торую надежду быть склонною къ его любви, и по сему случаю пользовалась я совершенною вольностію.

Я начала употреблять мою власть надъ его духомъ освобожденіемъ изъ цѣпей, не только всѣхъ тѣхъ, которые находились на нашемъ суднѣ, но и еще нѣкоторыхъ невольниковъ, захваченныхъ при другихъ случаяхъ. Онъ сдѣлалъ для меня больше; онъ отдалъ имъ половину отнятаго у нихъ имѣнія; посадилъ ихъ на маленькое судно; далъ имъ оружія и провіанта; позволилъ ѣхать имъ, куда они хотѣли, и изъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ оставилъ только у себя одну молодую Индіанку, да и то только для того, чтобъ мнѣ одной не скучно было.

Сія дѣвица, продолжала Теф-
аиская Принцесса, была красотою

прелестной. Величая походка, благородной видѣ, живость глазѣ, уста прекрасныя, зубы чрезвычайно бѣлые, волосы черные, лице бѣлизны безпримѣрной и прекрасная грудь дѣлали ея наисовершеннѣйшею въ своемъ родѣ. И при толликихъ совершенствахъ имѣла она еще пріятную рѣчь, которая всѣ сердца восхищала.

Сколько я печальна ни была; я молодая Индіанка еще больше меня печалилась, прекрасные ея глаза непрестанно наполнены были слезами; и хотя я многократно ея уговаривала; однако не имѣла сперва въ томъ успѣха. Я представляла ей, что я можетъ быть сама гораздо несчастливѣе ея; но что уступая времени, чрезъ великую силу принуждена была таить мою печаль отъ Фарука. Ахъ! госуда:

сударыня моя, говорила она мнѣ, я не имѣю такой силы разума какъ вы, и не могу себя такимъ образомъ переломить: теперешнее мое состояніе приводитъ меня въ отчаяніе. Я просила любезную сію дѣвицу объявить мнѣ причину столь чувствительной печали. Избавьте меня, государыня моя, отъ такой повѣсти, которая совсѣмъ не достойна вашего слушанія. Наконецъ, продолжала Гюль-Гюли-Шемаме, я столько разъ обнимала молодую сію Индіанку, мѣтая мои слѣзы вмѣстѣ съ нею, что принудила ея говорить мнѣ слѣдующимъ образомъ.

П О В Ъ С Т Ъ

о Саче-Карѣ Принцессѣ Борнейской.

Брюнинкгирѣ Царь Борнейской сочепавшись съ Гюльбеасою Принцессою Суматраскою, имѣлъ отъ нея двухъ дочерей, изъ которыхъ я меньшая. Царь и Царева живучи между собою въ пребезмѣрной любви, чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ своего брака скончались, и слѣдовательно оставили насъ весьма въ молодыхъ еще лѣтахъ: хотя сестра моя была тогда только девяти лѣтъ, а я моложе ея однимъ годомъ; однако намъ весьма чувствителенъ былъ сей уронъ; и печаль наша только тѣмъ уменьшилась, что мы всегда неразлучно были съ сестрою.

Кіонлухъ, Царь Жавской, которой женатъ былъ на сестрѣ моей матери,

матери, и копорого просила она
о неоставленіи насѣ, прѣхалѣ самѣ
въ Борней; онѣ оставилѣ тамѣ на-
мѣстника, и отвезши насѣ съ собою
въ Жаву, поручилѣ насѣ въ смо-
трѣніе царевѣ своей супругѣ.

Сей Монархѣ имѣлѣ одного
только у себя сына, годомѣ по-
старѣе большой моей сестры. Онѣ
непрестанно былѣ при ней, и казал-
ся видѣти съ удовольствіемѣ, что
Сирма [имя моей сестры] со-
отвѣтствовала иѣжнымѣ его ла-
скагельствамѣ; да и трудно бы-
ей было отказать въ своемѣ серд-
цѣ Принцу, одаренному всѣми до-
брыми качествами. Онѣ собою
былѣ весьма пригожѣ, и имѣлѣ
нѣчто въ взглядѣ своемѣ споль
прелестнаго, что не можно было на
него глядѣти, не полюбя его: но
больше всего склонилѣ къ нему мою
сестру хорошей его разумѣ.

Царь Жавской любилъ нашу мать въ ея дѣтяхъ; онъ хотѣлъ было напредъ сего, какъ мнѣ сказывали, на ней жениться; но будучи долгое время въ весьма опасной болѣзни, такъ что многократно и жизнь его была въ опасности; онъ весьма удивился по своему выздоровленіи слышать, что его предупредилъ Царь Борнейской нашъ отецъ, и что Царь Суматраской склонился отдать свою дочь за него. Онъ чрезвычайно отъ того запечалился; но какъ Принцесса Гюльнадъ-Гаре, меньшая сестра моей матери, была живой образъ своей старшей, то Кіонаукъ для утѣшенія своего въ своемъ уронѣ, желалъ сочетаться бракомъ съ нею, и получа легко свое желаніе, имѣлъ онъ отъ нея сына Самиръ-Агиба, которой былъ образецъ всѣхъ совершенствъ.

Сему

Сему Принцу было уже больше дватцати лѣтъ, и Царь, его отецъ, задумавъ его женить, обратилъ намѣреніе свое на Принцессу Биснагарскую, единородную наследницу царства тогожъ имени.

Въ самомъ дѣлѣ сей бракъ столь выгоденъ былъ для Принца Жавскаго, что Кіонлукъ думалъ весьма довольну быть его сыну симъ союзомъ; онъ сказывалъ ему о своемъ намѣреніи, чтобъ отправить пословъ къ Царю Бизнагарскому для полученія ему въ бракъ Принцессы; но онъ увидѣлъ Принца столь задумавшагося отъ сего предложенія, что легко могъ догадаться, сколь ему оное не пріятно было. Обязательство тебѣ, можетъ быть, устрашаетъ, сынъ мой, говорилъ онъ ему съ тихо-стію: но когдабъ ты зналъ Прин-

П 5

цессу

цессу Бисингарскую , которой и
имя дано Донеѣ (*) Керинѣ только
для того , что нѣтъ ничего въ
натурѣ ея превосходнѣе , чтобы ты
скоро перемѣнилъ твое намѣреніе.
Я даю тебѣ на размышленіе сро-
ку одинъ мѣсяцъ ; а по прошествіи
оного дай мнѣ на то отвѣтъ , и по-
жалуй постарайся , чтобы я доволенъ
быть могъ твоимъ послушаніемъ.

Принцъ , поклонясь своему отцу
весьма низко , не говоря ни одного
слова , вышелъ отъ него въ свой
покой , и разгулявъ не много свое
смущеніе , пришелъ онъ къ намъ.
Онъ нѣсколько времени глядѣлъ на
насъ печальнымъ взоромъ , не го-
воря ничего ; но Сирма увидя те-
кущія изъ глазъ его слѣзы , спра-
шивала съ пріятностію о причинѣ
его печали : Ахъ ! государыня моя,
гово-

(*) Зрѣлой жемчугъ.

говори́лъ ей Самиръ-Аги́бъ, умно-
живъ свои слёзы: какой мучитель-
ной приказъ получилъ я! Царь
Жавской назначиваетъ меня Прин-
цессъ Биснагарской, и мнѣ только
дано сроку одинъ мѣсяцъ, чтобъ
склониться на такой бракъ, кото-
рой всю мою жизнь сдѣлаетъ не-
щасливою, когда не буду я и-
мѣть столько силы, чтобъ проши-
виться волѣ моего отца. Сестра
моя, продолжала Саче-Кара, обе-
зумѣла, слыша сію вѣдомость,
она глядѣла пристально на Прин-
ца, и видя его въ крайнемъ муче-
ніи, ахъ! Самиръ-Аги́бъ, говори-
ла она ему, сколь я буду неща-
слива: ты слушаешься, и я
столь тебя много люблю, что
пользы никакой не хочу отсоби́рывать,
что стойтъ Борисо въ раз-
сужденіи Бизнагара, и какъ можно
сравнить незрѣлой жемчугъ съ

зрѣлымъ . . . . . Постой , государыня моя , вскричалъ Принцъ Жавской , мнѣ всякое сравненіе не сносно : никогда Доней - Керина , сколь бы она достойна ни была , не будетъ имѣть ни моей руки , ни моего сердца : одно и другое представлено только Сирмѣ : и я лучше умру , нежели нарушить столь часто повторяемыя мои вамъ клятвы .

ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА .

Сколь разговоръ сей былъ нѣженъ и великодушенъ , и сколь сестрѣ моей чувствительны были новыя обнадеживанія Принца двоюроднаго ея брата ! онъ приходилъ ежечасно къ ней для увѣренія о своей любви ; и прошло уже больше

ше трехъ недѣль даннаго ему на
размышленіе отъ Кіонлука срока,
какъ въ одинъ вечеръ сей Монархъ гу-
ляючи въ дворцовыхъ своихъ садахъ,
увидѣлъ Принца своего сына, кото-
рой шелъ одинъ въ маленькой лѣ-
сокъ; онъ примѣтилъ, что сынъ
его сдѣлался печаленъ, задумчивъ,
и что всегда искалъ уединенія съ
того времени, какъ онъ ему гово-
рилъ о прекрасной Доней-Керинѣ.
Онъ хотѣлъ узнать тому причи-
ну, и приказавъ своимъ придвор-
нымъ остаться тутъ; скрылся онъ
за полисадникъ, откуда легко могъ
онъ Самиръ-Агиба видѣть и слы-
шать.

Сей Принцъ думая быть одинъ,
впалъ тотчасъ въ глубокое размыш-
леніе; потомъ касалось, что онъ
слушалъ со вниманіемъ малень-
кихъ птичекъ, наполняющихъ воз-
духъ

духъ пріятнымъ своимъ пѣніемъ. Щастливья птицы! говорилъ онъ къ нимъ, вы въ любви своей не принуждены, и никакихъ другихъ законовъ не знаете, кромѣ собственной вашей склонности: простирайте далѣе пріятное ваше пѣніе: мой духъ, перзаемой мучительнѣйшею горестію, не можетъ видѣть безъ зависти вашего щастія, которое только лишь возобновляетъ мои мученія. Время приближается, продолжалъ онъ печальнымъ голосомъ, въ которое долженъ я дать отвѣтъ Царю моему отцу. О небо! какъ могу ему я объявить спрасъ, полъ противную его величеству! Принцесса Биснагарская конечно склонится на его предложенія: но кто иная кромѣ Принцессы Борнейской можетъ пронуть полъ нечувствительное сердце, какъ моя? Видны ли на какихъ или-

бо розахъ столь живые цвѣты,
 какъ блистающая тѣнь прекрасной
 Сирмы? И сыщутся ли въ комъ
 либо сіи божественныя красоты,
 сіяющія на ея лицѣ? Не думай-
 те все вы смертныя превзойти
 несравненную мою Принцессу; она
 заслуживаетъ предписывать законы
 цѣлому свѣту . . . . До чего до-
 вела меня моя страсть, прерывалъ
 съ горестію Самиръ-Агибъ самъ
 свою рѣчь! Ахъ! чѣмъ больше сія
 Принцесса прелестиѣ, тѣмъ боль-
 шихъ слезъ мнѣ стоить лишеніе
 ея: могу ли я пылать лучшимъ
 огнемъ! ахъ! прекрасная Принцес-
 са Борнейская, ты еще не доволь-
 но имѣешь власти надъ моимъ
 сердцемъ, толь горячая любовь,
 какъ моя, долженствуетъ примѣ-
 ромъ служить цѣлому свѣту:
 прерви мое неслосное молчаніе: по-
 стараемся склонить къ себѣ Царя
моего

моего отца : а ежели мои прошенія , моя униженность и мои слёзы не могутъ его умилоствивить , докажемъ чрезъ опчаяніе , что часто бываетъ опасно раздражить молодого человѣка , которой почитаетъ смерть концемъ всѣхъ своихъ несчастій.

Самиръ - Агибъ вышелъ изъ лѣску въ семѣ намѣреніи , оставя Кюнлука разговорами своими въ великомъ удивленіи и печали. Принцъ его сынъ былъ ему гораздо милъ ; онъ меня и сестру любилъ горячо , продолжала Саче-Кара ; но полученія царства Биснагарскаго склоняло его на сторону Доней-Керины. Между тѣмъ пошелъ онъ опшуда въ великомъ недоумѣніи , и пришедши во дворецъ , заперся онъ въ свой покой , не хотя ни съ кѣмъ говорить ; онъ былъ въ великомъ
без-

безпокойствіи весь пошѣ день и
 слѣдующую ночь; но предпочитая
 лучше удовольствіе своего сына,
 нежели свое собственное, чѣмъ со-
 вокупить его съ Доней-Кериною;
 онѣ не сомнѣвался болѣе, что ему
 дѣлать должно было, и релѣкъ
 себѣ позвать Самиръ-Агиба: сынѣ
 мой, говорилъ онѣ ему, я знаю,
 что у тебя на сердцѣ: ты любишь
 Сирму, и сколькобъ я ни имѣлъ
 причины сопротивляться сей ва-
 шей любви; однако я оную по-
 жваляю, потому что, по твоему
 мнѣнію, зависитъ ошѣ оной благо-
 получіе твоей жизни; но какъ въ
 разсужденіи власни, которую имѣю
 я надъ Принцессами Борнейскими,
 можетъ быть, подумалибъ иные,
 что я для вашего бракосочетанія
 употребилъ принужденіе, то на-
 добно въ ономъ принять такія мѣ-
 ры, которыя до моей бы чести не
 касались.

ТРИ-

ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Самиръ - Агибъ слыша сіе, удивился чрезвычайно. Онъ за-
краснѣлся, потупилъ глаза, и былъ
нѣсколько времени безотвѣтствъ
противъ Царя, своего отца, опасаясь,
что сей Монархъ не съ умы-
слу ли оное говорилъ, чтобъ вы-
вѣдать изъ него спрасить его къ
Сиргѣ; но потомъ собравшись съ
разумомъ, примѣтилъ онъ на лицѣ
Кіонлука сколько чистосердечія и
искренности, что бросаясь ему въ
ноги, говорилъ ему: Ахъ! мило-
спивѣйшій государь, чѣмъ могу я
отслужить за такое ваше ко мнѣ
милосердіе? Вы возвратили мнѣ
жизнь въ самое то время, какъ бы
могъ быть я преданъ жесто-
чайшему опечаленію; конечно, роди-
тель мой, я Сирму люблю чрезъ-
мѣрно: соединяющая насъ кровь,
такъ

такъ соединила сердца наши , что
развѣ единая смерть можетъ раз-
рѣшить толь тѣсной союзъ ; и
когда Ваше Величество изволите
на оное соглашаться , то есть на-
дежной способъ , чтобъ не повре-
дить онымъ чести Вашей : Прин-
цесса въ такихъ ужѣ лѣтахъ ,
что можетъ владѣть престоломъ :
позвольте , милостивѣйшій госу-
дарь , чтобъ я возвелъ ея на бра-
родительской престолъ : я хочу ея
получить самопроизвольно въ Бор-
нео , и надѣюсь , что она на мое
предложеніе склонна будетъ изъ
единой только любви.

Какъ спрасть твоя разумна на
выдумки ! отвѣчалъ Кюилукъ , об-
нявъ Принца своего сына , поди же
объявишь сію вѣдомость Принцессѣ
самъ , и вели приуготовлять все
надобное къ отъѣзду ея въ Борнео.
Я

Я была у моей сестры, продолжала молодая Индейская Принцесса, какъ Самиръ-Агибъ вошелъ въ ея покои. Радость блистала въ его глазахъ; и онъ столько восхищенъ былъ разговоромъ, происходившимъ съ Царемъ его отцомъ, что онъ не могъ долгое время ничего выговорить. Онъ ставъ на колѣна, цѣловалъ Сирминны руки съ великимъ восторгомъ: прекрасная Принцесса! говорилъ онъ ей, теперь то все уже спѣшитъ къ моему благополучію: о Доней-Керинъ нѣтъ больше слова: вы теперь Царевна Борнейская, и мнѣ сей часъ приказано все приуготовлять для возведенія васъ на престолъ: тамъ уже будете вы самовластною въ вашихъ склонностяхъ, и тамъ хочу я умереть невольникомъ вашимъ. Сестра моя такой вѣдомости не-сказанно обрадовалась; она Самиръ-Агиба

Агиба подняла, и говорила ему съ
пріятностію : любезной мой братъ,
воля моя всегда покорена будетъ
вашей, потому что съ сего же
времени почитаю я васъ моимъ
Царемъ и моимъ супругомъ, и что
вѣчно щастливѣйшею себя почи-
тать стану, когда буду отъ васъ
любима.

Я будучи сама при семъ ихъ
разговорѣ, чувствовала отъ того
несказанное удовольствіе, продол-
жала Саче-Кара, оной окончился
новыми обнадеживаніями о взаим-
ной любви, и потомъ Принцъ по-
шелъ для приуготовленія къ на-
шему отъѣзду, которой назначенъ
былъ чрезъ двѣ недѣли. Между
тѣмъ временемъ приходили къ мо-
ей сестрѣ на поклонъ знаменитѣйшіе
Жавскіе господа, каждой изъ нихъ
для угожденія молодому Принцу,
зная

зная его страсть, приносилъ новой Царевѣ Борнейской великолѣпные подарки и нашъ покой, въ которой до того обыкновенно жаживалъ одинъ, только Самиръ-Агибу сдѣлался для всѣхъ отворенъ, до нашего изъ Жавы отбѣзду.

Вотъ, государыня моя, продолжала молодая Индѣйская Принцесса, начало моихъ несчастій. Одинъ Жидъ, именемъ Исаакъ-Миръ, какъ я послѣ провѣдала, пользовался сею вольностію. Онъ меня видѣлъ; я по несчастію ему полюбилась, и сей грубіанъ отважился какъ нибудь меня достать; не зная же какимъ бы способомъ исполнить свое намѣреніе, бросился онъ къ славной волшебницѣ, именемъ Дубанъ, и общалъ ей значную сумму, естли она своимъ искусствомъ можетъ меня склонить къ нему въ любовь.

Дубана

Дубана подѣ видомѣ внѣшняго смиренія вкралась во дворецѣ, познакомилась съ нѣкоторыми изъ моихъ невольницѣ, и уговорила ихъ съ моего позволенія ипши погулять въ маленькой домикѣ, которой у ней былъ на прекрасномѣ мѣстѣ, называемомѣ Розой источникѣ, потому что дѣйствительно тамъ былъ одинъ ключъ, которой вытекалъ изъ подѣ розоваго куста, на которомъ чрезъ цѣлой годѣ цвѣты были. Сей домъ отъ Живы не далѣе двухъ миль разстояніемъ былъ. Невольницы мои по своемъ возвращеніи столько прелестнаго мнѣ объ ономъ рассказали, что я сама любопытна была оной посмотрѣть. Я приглашала съ собою Ѳхатъ мою сестру; но она упражнялась въ приуготовленіяхъ къ своему отъѣзду; и я дала знать Дубанѣ, что буду завтрашней день къ

къ ней въ загородной домъ съ восьмью
только моими невольницами и две-
нащадью черными евнухами.

ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Я принята была сею обманщицею со всякимъ по видимому искреннимъ почтениемъ. Осмотрѣвъ всѣ покои, которые казались мнѣ весьма чисто убраны, сошла я въ садъ, какъ былъ еще тогда чрезвычайной жаръ. Дубана падала мнѣ покрывало розоваго цвѣта, я его надѣла на голову; но едва лишь имъ покрылась, какъ почувствовала въ себѣ неизвѣстной мнѣ до того огонь, разливающейся по всѣмъ моимъ жиламъ; я сама не знала, что чувствовала; нѣжная слабость овладѣла всѣми моими чувствами; и я спыдилась приходящихъ

щихъ мнѣ тогда на умѣ мыслей. Наконецъ, государыня моя, оицали-
лась я одна оиѣ моей свиты, раз-
мышляя о чрезвычайномъ тогдаш-
немъ моемъ состояніи. Стыдѣ
принудилъ меня искать уедине-
нія. Я вошла въ небольшой лѣ-
сокъ, и прошла уже онымъ нѣ-
сколько дорогъ, какъ Исаакъ-Миръ,
котораго я еще не знала, кто онъ
таковъ былъ, подошелъ ко мнѣ весь-
ма съ безпокойнымъ видомъ; я
признала въ то время мое нера-
зуміе, и хотѣла избѣжать зрѣнія
сего человека, закрывшись моимъ
покрываломъ, какъ увидѣла его сто-
ящаго на колѣняхъ, объявлять мнѣ
свою любовь весьма новымъ для
меня изъясненіемъ. Я сперва от-
говляла его оиѣ себя, не даѣ ему
о себѣ знать; но какъ онъ слѣдо-
валъ всюду за мною, то я не ме-

Часть II.

Р

для

для ни мало, объявила ему о себѣ, кто я таковѣ. Я думала чрезъ то избавиться его безпокойства; но что мнѣ было дѣлать, какъ сей грубіянь сказалъ мнѣ! я знаю, милостивая государыня, что я говорю Принцессѣ Саче-Карѣ, и вѣдаю, какая есть между нами великая разность; но любовь моя гораздо сильнѣе, нежели всѣ разсужденія, которыя употреблялъ я для утешенія оной: согласитесь добровольно, милостивая государыня, продолжалъ онъ безстыднымъ образомъ, соединить вашу судьбу съ моею, потому что всѣ державы въ свѣтѣ не могутъ уже тому воспрепятствовать.

Я отъ сихъ угрозъ вся оцѣпенѣла; но сколько Дубинино покрывало ядомъ иaposно ни было; однако

нако видно , что оно желаемаго успѣха не имѣло : я не могла снести дерзновенія сего Жида : нещасливой , сказала я ему громкимъ и весьма сердитымъ голосомъ , кто бы ты таковъ ни былъ , убѣгай отъ моихъ глазъ , естли ты не хочешь получить достойной кáзни.

Исаакъ - Миръ удивился моей крѣпости , съ которою ему я говорила ; онъ оставилъ меня , весь задрожавъ , и пошелъ сказывать волшебницѣ о маломъ его успѣхѣ.

Я въ сіе время углубилась въ моихъ мысляхъ , и не могла еще совершенно опамятоваться , какъ Сидгима , одна изъ моихъ дѣвицъ , прибѣжала ко мнѣ съ великимъ поспѣшеніемъ : Ахъ ! милосердая государыня , говорила она мнѣ въ

превеликомъ ужасѣ, въ какое за-
шли мы сюда мѣсто? Славная
волшебница, здѣшняя хозяйка,
жестоко обманула насъ внѣшнимъ
своимъ смиреніемъ и добродѣтелью,
которыя моглибъ ослѣпить и весь
свѣтъ. Сія проклятая обманщица
злоумышляетъ противъ вашей че-
сти; я сидѣла позади густаго
розоваго куста, и видѣла, что
подошелъ къ ней одинъ человѣкъ
въ великомъ безпорядкѣ, и шепталъ
съ нею на-ухо. Дубана нѣсколько
времени подумавъ, сказала ему: не
безпокойся о Принцессиномъ со-
пропикленіи: я скоро предамъ ея
въ твои рѣки: берегись только
одного: отсюда одна четверть
мили до жилища Фарнасова, про-
зываемаго духъ разсужденія, не
допускай, чтобъ Принцесса обрати-
ла свой путь къ его дому: вся
моя

моя власть будетъ не дѣйстви-
тельна, какъ скоро на оную доро-
гу ступятъ: и намъ обѣимъ во весь
намъ вѣкъ раскаяваться будетъ,
что мы предпріяли такое дѣло:
поди же поскорѣе къ Саче-Каръ,
и не опходи отъ нея, пока я къ
вамъ не приду: а между тѣмъ я
постараюсь сдѣлать, что надобно
для униженія толь гордаго духа:
Ахъ! побѣжимъ скорѣе, любезная
моя Сидгима, вскричала я, я вся
отъ страху дрожу: удалимся, если-
ли возможно, отъ опаснаго сего
жилища, и пойдемъ тотчасъ искать
покровительства Фарнасова.

Два молодые оленя, испугавшіе-
ся крику охотниковъ, не такъ ско-
ро могли бѣжать, какъ мы тогда.
По щастію нашему нашли мы въ
саду отвореную калиточку, въ
Р 3 комо-

которой выходѣ былѣ въ поле, наполненное шиповникомъ и терновникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ проходѣ столь былѣ узокѣ, что мы изцарапали у себя лицо и руки. Сіе помѣшательство намѣ ни во что казалось; мы продирались сквозь тысячу иглами наполненныхъ кустовъ, которые всѣхъ насѣ въ кровь искололи, и скоро увидѣли весьма маленькой и самой дрезней домикѣ, которой почла я, въ разсужденіи такой претрудной дороги, за Фарнасово жилище. Намѣ уже до одного дойти оставалось только нѣсколько шаговъ, какѣ проклятая волшебница, сдѣлавъ его намѣ топчасѣ невидимымѣ, представила нашимѣ глазамѣ широкую рѣку, которая загородила намѣ проходѣ. Я сперва остановилась, но желая лучше умереть, нежели

Нежели отдашься подъ власть Дуба-
ны, ухвативъ Сидгиму за-руку,
бросилась было съ нею въ сно рѣку,
какъ почувствовала, что ухватили
меня за платье: напрасно ты у-
бѣгаешь, сказала мнѣ тогда злая
волшебница, я потчасъ приведу
тебя подъ мою власть. Я шкетно
спаралась, государыня моя, уми-
лостивить ея моими слезами и
прошеніемъ: проклятой Жидъ, ко-
торой былъ съ нею вмѣстѣ, ска-
залъ мнѣ, что ничто не можетъ
отвратить отъ принятаго его на-
мѣренія; и опять повели насъ,
Сидгиму и меня съ угрозами къ
розовому испочнику, какъ соловей
пролетѣвъ мимо моего плеча, уро-
нилъ мнѣ на грудь золотое кольцо.

Я почла сіе кольцо за божес-
ственную помощь; надѣла его
потч-

топчасѢ на палецѢ, и какѢ скоро
лишѢ начала призывать на помощь
Фарнаса, то Дубна и ЖидѢ упали
навзничѢ; рѢка, которая мѢшала
намѢ пройти вѢ домѢ духовѢ,
вдругѢ пропала; и я не видала ужѢ
у себя на головѢ опаснаго волшеб-
ницына покрывала.

КОНЕЦѢ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

инв. 17606

Рок

